

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена**

Факультет русского языка как иностранного

Кафедра русского языка как иностранного

Магистерская диссертация

*Лингвистические экспрессивные особенности устной деловой
коммуникации*

Выполнил магистрант

II курса Озтюрк Фарук Серхан

Научный руководитель -
к.п.н., доц. Спиридонова О.С.

Рецензент:
к.п.н., доц. Олейник М.А.

Санкт – Петербург

2012

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Ведение	3
Глава 1. Место устной деловой коммуникации как жанра в официально-деловом стиле	6
1.1. Устная и письменная формы речи	6
1.2. Устная деловая коммуникация, как форма взаимодействия людей в процессе практической деятельности	13
1.3. Устное деловое выступление, как разновидность устной монологической коммуникации	21
1.4. Текст устной деловой коммуникации	25
ГЛАВА 2. Экспрессивные особенности устной деловой коммуникации	30
2.1. Проблема понятия “экспрессивность” в современной лингвистике ...	30
2.2. Выражение экспрессивности в речевом этикете	40
2.3. Экспрессивность публицистического стиля речи	53
2.4. Языковые средства, выражающие экспрессивность в устной деловой коммуникации	58
2.5. Профессиональная жаргонная и разговорная лексика как средство выражения экспрессивности в устной деловой коммуникации	63
Заключение	70
Список использованной литературы	73

Введение

Экспрессивность является в настоящее время одной из наиболее активно исследуемых лингвистических категорий. Интерес к проблеме экспрессивности объясняется вниманием к "языковой личности", а точнее, к описанию языка как средства обнаружения и вместе с тем воздействия на языковую личность, ее поведение и внутреннюю духовную деятельность.

Устная речь на протяжении длительного времени является предметом пристального внимания лингвистов. Отдельные аспекты проблемы весьма основательно разработаны рядом исследователей (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Т.М. Дридзе, Н.И. Жинкин, Л.Л. Нелюбин, Р.О. Якобсон, Л. Блумфилд, К. Бюлер, М.А.К. Халлидей и др.).

Общеизвестно, что устное деловое выступление не является застывшей формой речи, мы имеем дело со сложным и динамичным явлением, которое постоянно совершенствуется, обогащаясь новыми элементами. Этим можно объяснить такое разнообразие подходов к понятиям текст устной деловой коммуникации, его структура и лингвистические особенности. Эти соображения определяют ***актуальность*** данного диссертационного исследования, в котором мы рассматриваем лингвистические экспрессивные особенности текстов устной деловой коммуникации, определяем перспективы дальнейшего изучения вопроса.

Объектом исследования являются средства выражения экспрессивности в устной деловой коммуникации.

Цель работы заключается в определении основных экспрессивных особенностей текстов устной деловой коммуникации.

В соответствии с указанной целью мы выделяем следующие *задачи*:

- 1) проанализировать устное деловое выступление как форму монологического высказывания;
- 2) рассмотреть монолог и диалог как формы устного делового общения;
- 3) охарактеризовать понятие «экспрессивность» в современной лингвистике;
- 4) проанализировать экспрессивность публицистического стиля речи;
- 5) провести анализ языковых средств, выражающих экспрессивность в устной деловой коммуникации, привести примеры на иностранном языке;

Теоретическая значимость работы определяется комплексным подходом к изучению текста устной деловой коммуникации как лингвистического явления и состоит в разработке сопоставительной методики выявления и оценки качества и степени экспрессивного воздействия на аудиторию.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что основные положения работы могут быть использованы в вузах на практических занятиях по развитию устной монологической речи, в сфере ПИАР, в психологии для прогнозирования эффекта эмоционального воздействия текста устного делового выступления на аудиторию.

Полученные данные диссертационного исследования можно также использовать в теоретических курсах и на семинарских занятиях по практике языка, лингвистике текста, общему языкознанию. Данные анализа, касающиеся структурно-композиционного построения текстов устной деловой коммуникации, могут послужить основой при составлении пособий для работников средств массовой коммуникации. Разработанные положения по вопросам лингвистических экспрессивных особенностей текстов устной

деловой коммуникации могут найти широкое применение среди экономистов и бизнесменов, заинтересованных в практике оптимизации процесса.

Глава 1. Место устной деловой коммуникации как жанра в официально-деловом стиле

1.1. Устная и письменная формы речи

Для того чтобы рассмотреть устную и письменную формы речи необходимо определить эти понятия отдельно.

Термин «речь», по определению Л. Л. Нелюбина обозначает:

1. Функционирование языка в процессе коммуникации для передачи информации.

2. Та или иная разновидность общения при помощи языка, определяемая в своих свойствах обстоятельствами целью коммуникации.

3. Система соответствий между множеством сообщений, характеризующаяся актуализацией и континуумом.

4. Деятельность говорящего, применяющего речь/язык для взаимодействия с другими членами данного языкового коллектива.

5. Процесс говорения с использованием (употреблением) разнообразных средств языка» (Нелюбин 2001: 155-156).

Анализируя это определение, можно сказать, что речь – это средство коммуникации.

Что касается термина «речевая деятельность», стоит воспользоваться определением А.А. Леонтьева «речь – один из видов деятельности, где деятельность – сложная совокупность процессов, объединенных общей направленностью на достижение определённого результата» (Леонтьев 1969: 18), из которого можно сделать заключение, что речь может иметь разные

формы (процессы), не обязательно речевого потока, т.е. процесса говорения, направленные на достижение определенной цели.

Сопоставляя вышеприведенные толкования, далее в работе будет использовано следующее определение речи: «функционирование языка в процессе коммуникации для передачи информации; процесс говорения с использованием (употреблением) разнообразных средств языка для передачи сложного содержания, включающего, помимо собственно информации, обращения (призыв, воззвание) к слушателю, побуждение его к действию (соответствующему ответу и т.п.). (Нелюбин 2001: 156)

Следовательно, стоит выделить устную и письменную формы речи.

Многими учеными, такими как Соссюр Ф., В. И. Максимов, главными характеристиками речи отмечается линейность и однонаправленность (необратимость). В подтверждение можно привести определение В. И. Максимова: «речь конкретна и неповторима, она реализуется в пространстве и развёртывается во времени. Она активна, линейна, стремится к объединению слов в речевом потоке. Она динамична, подвижна, вариантна». (Максимов 2000: 17-18)

По анализу работ Г.Н. Акимовой (1990), В.В. Виноградова (1963), М.Р. Львова (2000), Е.А. Ножина (1981), О. Б. Сиротининой (1989), А.В. Щербы (1957) можно сделать вывод, что устная (акустическая) речь является значительно старше письменной, а так же играет ведущую роль в речевой активности человека.

Стоит обратить внимание на две стороны устной речи: «отправление речевого сигнала и его приём; говорение и аудирование» (Львов: 33).

По утверждению Е. А. Ножина: «большинство людей больше слушает и говорит, чем пишет и читает» (Ножин 1981: 42). «Сила воздействия устной речи в её проникновенности, эмоциональной напряжённости, способности

передать тончайшие оттенки мысли и чувства» (там же: 43). Можно сделать вывод, что устная речь гораздо больше влияет на людей, чем письменная.

Г.Н. Акимова отмечает, что «письменная речь вторична и находится под большим воздействием устной, хотя не во всех своих разновидностях в равной степени» (Акимова 1990: 84).

Но между устной и письменной речью есть принципиальные отличия. Отечественные лингвисты И.Р. Гальперин (1981), Б.М. Гаспаров (1981), М.Р. Львов (2000), Г.А. Орлов (1991), Ю.В. Рождественский (1996), зарубежный лингвист И. Вахек (1967) делают заключение, что устная речь – в первую очередь разговорная речь, то есть звучащая, доминирует письменной, оптико-графической.

И. Вахек определяет письменный язык как «систему знаков, которые могут быть реализованы графически, и функция которых – отвечать данному стимулу (как правило, не требующему немедленной реакции) статическим образом, то есть ответ должен быть стойким (способным сохраняться во времени), обеспечивая как полное понимание, так и отчётливое отображение передаваемых фактов, и подчёркивая логическую сторону фактов» (Вахек 1967: 534-535). С другой стороны, устный язык – это система знаков, которые могут проявляться акустически и функция которых – отвечать данному стимулу (как правило, требующему немедленной реакции) динамическим образом. Ответ должен быть быстрым, законченным и подчёркивать как эмоциональную, так и содержательную сторону интересующих нас фактов» (там же: 535).

Хотя есть и лингвисты, такие как К. А. Долинин, которые придерживаются мнения о том, что между реализацией устной и письменной речи нет принципиальной разницы: «устная и письменная форма реализации речи – критерий формальный» (Долинин 1978: 275).

В противовес этому мнению выступает Б.М. Гаспаров, который утверждает, что форма речи является основным фактором, объясняющим формы ее построения. «Влияние формы речи самой по себе на ментальную сторону языкового акта так велико, что даже не спонтанная речь в принципе не отличается в этом плане от спонтанной». (Гаспаров 1981: 55)

Мнение М. Р. Львова о важности формы речи сводится к тому, что письменная речь проходит стадии редактирования и не является спонтанной, соответственно не передает всей существующей эмоциональной нагрузки. (Львов: 35)

Определим отличия между письменной и устной речью, обращаясь к работе Г. А. Орлова, где представлена полная классификация данных форм речи.

«Письменная речь – это субстанция, условные знаки на контрастном фоне; воспроизводится она с помощью руки (и орудия письма); воспринимается органами зрения; развертывается линейно (пространственно); речь (как процесс) развертывается в виде наблюдаемой речевой цепи; она производится с известным усилием (написание текста требует от пишущего умственного и физического напряжения), достаточно медленно; речь как результат фиксируется на контрастном фоне; текст стабилен и может быть использован практически неограниченным количеством читателей неограниченное число раз; репродуцирование текста речи для читателя с помощью современных технических средств (например, текста, заложенного в электронную память компьютера) может быть осуществлено с очень большой скоростью; речь обращена от одного лица ко многим, к неограниченному количеству читателей.

Устная речь – это субстанция, упругие волны, распространяющиеся в воздухе в пределах звуковой частоты (от 16 Гц до 4 кГц); генерируется работой легких и голосового аппарата; воспринимается органами слуха и

зрения; развёртывается во времени; речь как процесс визуально не наблюдаема; она одномоментна и эфемерна; она требует от говорящего по сравнению с пишущим значительно меньше усилий, разворачивается свободно, достаточно быстро; речь как результат фиксируется лишь как ментальный, вербальный и вокалический образ в памяти слушателей; результат речи может быть использован неучастниками данного коммуникативного акта только в случае фиксации такового с помощью технических средств (или дословного репродуцирования участниками коммуникативного акта); репродуцирование текста, записанного с коммуникативного акта только в случае фиксации такового с помощью технических средств (или дословного репродуцирования участниками коммуникативного акта); репродуцирование текста, записанного с помощью технических средств, для слушателя может быть осуществлено только в темпе естественно звучащей речи; речь, как правило, обращена к конкретному участнику данного коммуникативного акта; часто от говорящего к слушателю» (Орлов 1991: 65-67).

Можно проследить совпадение с мнением М. Р. Львова: «письменная речь обычно предварительно обдумывается, планируется, в то время как устная речь спонтанна, не планируется; обдумывание осуществляется в самой общей форме под влиянием речевых интенций. В процессе порождения письменной речи текст, как правило, тщательно обрабатывается, шлифуется, редактируется. Результатом этого является потенциально правильная, обработанная речь. Процесс порождения устной речи во многом детерминируется условиями коммуникативного акта, обстановкой, степенью официальности/непринужденности, заинтересованности/ не заинтересованности слушателя. Результатом этого является потенциально необработанная, синтаксически «лоскутная», информативно рыхлая речь (если сравнивать её с регламентированными формами кодифицированного литературного языка) (там же: 68).

Несмотря на очевидные различия, стоит отметить, что вышеприведенные формы речи находятся в постоянном взаимодействии: «язык представляет собой сумму двух норм – письменной и устной, которые взаимно связаны тем, что обеспечивают данному языковому коллективу возможность реагировать любым образом на любую ситуацию» (Нелюбин 1990: 15). И даже можно отметить, что порой письменная речь первостепенна устной. Это подтверждается в исследовании М.Р. Львова: «устная речь в немалой степени подвержена влиянию письменной, поэтому всё чаще её определяют как озвученную письменную речь: таковы доклады, лекции, дискуссии...» (Львов: 36).

Для данной работы будет полезным привести классификацию Ю.В. Рождественского, где выделены литературная, устная речи и, как отдельный класс текст устной речи.

- 1) литературная речь, которая сначала пишется, потом читается или заучивается, а затем произносится; «при произнесении такой речи говорящий репродуцирует устно вполне определённый письменный прототип»;
- 2) устная речь, не имеющая письменной формы (устные переговоры, бытовые разговоры, тексты, воспроизводимые по памяти);
- 3) тексты устной речи, относящиеся к ораторскому искусству (судебные, пропагандистские, политические, военные, различные речи на собраниях, доклады); эти тексты не обязательно пишутся перед тем, как произносятся, их можно произносить экспромтом, но они могут быть представлены в письменной форме и лишь затем прочитаны, произнесены вслух на память или свободно пересказаны; «для них характерна обязательная возможность записи или протокольной фиксации» (такая устная речь может строиться по правилам письменной речи, «учитывая нормы грамматики, риторики, поэтики, стилистики, в

той или иной степени ориентироваться на них» (Рождественский 1996: 26-28);

Стоит отметить, что письменная речь отличается языковыми особенностями: преобладание книжной лексики, наличие сложных предложений, страдательных конструкций, строгое соблюдение языковых норм. Эта речь заранее обдумывается и исправляется, графически закрепляется (Введенская, Павлова 2000: 177). Так же, важной для данного исследования является теория Л. А. Введенской и Л. Г. Павловой, о трех стилевых разновидностях устной речи. Это кодифицированная речь и разговорная речь, относящиеся к литературному языку, и просторечье, относящееся к нелитературному языку (Там же: 182).

В этой связи стоит пояснить понятие литературного языка: «та часть национального языка, которая содержит лексические, грамматические и фонетические модели, употребляемые и понимаемые всеми людьми, владеющими литературной нормой» (Нелюбин 1990: 18).

В данной работе предметом наблюдений является *устная деловая коммуникация* или устная деловая подготовленная речь, направленная на определённую целевую аудиторию, которая «строится с ориентацией на устную форму презентации, текст которой составляет основу такого выступления» (Иванова 1978: 7), исходя из этого, выступление будет использовано как основная форма устной деловой коммуникации.

Устная форма выступления находит своё воплощение в своей текстовой основе, таким образом, тексты устных деловых выступлений – это результат сочетания устной и письменной разновидностей языка.

1.2. Устная деловая коммуникация, как форма взаимодействия людей в процессе практической деятельности

Проблема общения между людьми вызывает большой интерес у современных исследователей. Общение, являющееся формой коммуникации, как и речь – понятие постоянно приобретающее новые формы. Среди современных тенденций изменения можно выделить интернет язык, который стремительно развивается, привлекая внимание филологов.

Тексты деловых выступлений так же подвергаются изменениям. Для того чтобы рассмотреть изменения стоит обратиться к определению общения в совокупности с трудовой деятельностью. Подобное исследование проводил Е. В. Сидоров, рассматривая речь, как профессиональную деятельность: «рассмотрение речи в свете системно-деятельностного подхода создаёт необходимые условия для того, чтобы изучать речь, речевые произведения в рамках основополагающих социальных структур, в которых речь функционирует, проявляя во всей своей полноте свою общественную значимость, в частности в рамках систем социального взаимодействия людей с помощью средств языка» (Сидоров 1987: 126).

Общение возникло вследствие необходимости обмена информацией. На современном этапе это неотъемлемый аспект в процессе познавательно-трудовой деятельности. «В каждом высказывании мы охватываем, понимаем, ощущаем речевой замысел или речевую волю говорящего, определяющую целое высказывание, его объем и его границы» (Бахтин 1978: 21).

Определяя характеристики человеческой деятельности, Леонтьев выделяет структурность и целенаправленность: «также как трудовая деятельность не есть простая совокупность трудовой деятельности, а все эти действия строго организованы и подчинены иерархии целей, точно также как

речевая деятельность не есть совокупность речевых актов» (Леонтьев 1969: 27).

Из этого можно заключить, что деятельность, как и речь, является целенаправленным явлением.

Ссылаясь на исследование О. Л. Каменской, можно выделить основные виды деятельности человека: предметно-практическую, познавательную и коммуникативную. «Они взаимосвязаны и взаимообусловлены, протекают параллельно. Основная социальная функция коммуникации в том, что она обеспечивает предметно-практическую деятельность людей, либо овладение, планирование или координацию этой деятельности» (Каменская 1990: 110-115)

Таким образом, устная деловая коммуникация может быть рассмотрена, как форма взаимодействия людей в процессе практической деятельности.

Стоит отметить, что в данной работе язык и речь употребляются как явления одного порядка. «В речи стерты диалогические рубежи высказываний» (Бахтин 1968: 11) Это утверждение дает направление на анализ речи, как целенаправленную и самостоятельную форму, существующую неразделимо с языком. «Язык представляет собой систему знаков особой природы, выступающих основным инструментом выражения мысли и средством общения людей между собой» (Нелюбин 1990: 24). Язык и речь нельзя разделить.

Для выявления роли деловой коммуникации во взаимодействии людей в процессе практической деятельности, необходимо определить функции языка, что подразумевает «лишь те функциональные характеристики речевой деятельности, которые проявляются в любой речевой ситуации» (Леонтьев 1969: 32).

Нельзя сказать, что функциональная характеристика языка является тщательно исследованной проблемой. Исходя из этого, стоит рассмотреть несколько исследований на данную тему.

Из работ О.Я. Гойхман и Л.А. Введенской можно выделить следующие функции общения:

- 1) информативная (передача информации, сообщение о мыслях, намерениях людей);
- 2) агитационная (побуждение, призыв к действию);
- 3) эмотивно-непосредственное выражение чувств, эмоций;
- 4) фатическая (установление контакта между участниками общения);
- 5) регулятивно коммуникативная (взаимная корректировка действий в процессе совместной деятельности) (Гойхман 1997: 8; Введенская 2000: 11).

Р.О. Якобсон выделяет 6 функций языка:

- 1) эмотивная (функция выражения воли говорящего);
- 2) коннотативная, т.е. модальная;
- 3) референтная (функция обозначения предметов внешнего мира);
- 4) метаязыковая, обуславливающая возможность говорить о языке с помощью языка;
- 5) фактическая (функция установления контакта); 6) поэтическая (Якобсон 1960: 357-358).

И.В. Арнольд выделяет три функции языка:

- 1) концептуальная, которая отражает опыт говорящего, касающейся как его собственного внутреннего мира, так и объективной внешней реальности;

2) «межличностная, которая устанавливает и поддерживает социальные отношения, ролевую структуру, воздействует на слушателя;

3) текстовая, которая подает информацию в виде связного высказывания (Арнольд 1974: 30).

Если же судить объективно, то в жизненных ситуациях все функции проявляются в комплексе, и обычно, с преобладанием одной.

В исследовании Карла Бюлера были установлены различия функций языка. Для этого были выделены 3 стороны речевого акта: стороны говорящего, стороны слушающего и стороны сообщаемого. При этом учитывались психологические способности человека мыслить, чувствовать и выражать желания. В итоге, были определены функции, присутствующие в любом речевом акте: функция представления (сообщение определенной информации), функция выражения (реакция на сообщение) и функция обращения (выражение просьбы, команды) (Бюлер 1965: 25).

Большинство лингвистов выносят тезис о преобладании информативной функции, осуществляемой посредством устных и письменных текстов – через языковую деятельность.

Для данного исследования особенно важной является эмотивная функция языкового общения. Эта функция реализуется в художественной литературе, в дискуссиях, спорах, беседах «путём создания особых эффектов, служащих для передачи экспрессивно-эмоциональных оценочных обертонов» (Чаковская 1986: 50). В устной речи средствами для выражения эмоций являются интонация, паузы, тембр голоса, что особенно важно для последующего рассмотрения публичных выступлений.

Так же, стоит обратить внимание на отмеченную В.В. Виноградовым функцию воздействия на людей – приказ, убеждение, просьба, побуждение к каким-либо действиям (Виноградов 1963: 6).

Для анализа функции речи необходимо учитывать ситуацию общения. Ситуация определяется, как «контекст речи, т.е. те условия (обстоятельства, цель и т.п.), в которых осуществляется данное высказывание» (Нелюбин 2001: 167).

Так же, важным аспектом в исследовании деловой коммуникации, в том числе публичных выступлений является анализ ситуации, что позволит определить функциональную характеристику речи.

Как отмечает В.Г. Гак, «в акте речи мы имеем дело не с отдельным словом, а с целым высказыванием, которое описывает не отдельный предмет, а ситуацию, причем понятия, передаваемые словами и грамматическими формами, образуют план содержания» (Гак 1966: 11-12).

Л. Л. Нелюбин выделяет реальную и постоянную ситуации, где постоянная ситуация «образуется общественной жизнью, общими жизненными условиями в пределах профессиональной или социальной сферы общения, реализующая в речезыковом плане в регистре» (Нелюбин 1990: 33).

По определению В.Г. Гака ситуация – это «совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности, в момент «сказывания» и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания» (Гак 1973: 350).

Р.К. Миньяр-Белоручев определяет ситуацию, как «не только реальная действительность, в которой коммуникация действует. Ситуацией называют и тот элемент действительности, который коммуниканты могут непосредственно не воспринимать, но который обозначается языковыми средствами» (Миньяр – Белоручев 1980: 19).

Стоит определить составляющие ситуации, где цель является главным аспектом. При подготовке выступления необходимо оценивать целевую аудиторию; учитывать внешние обстоятельства, где стоит обратить внимание на регламент, этикет подачи выступления; внутренние обстоятельства, среди которых особое внимание должно уделяться цели выступления.

В исследовании З. С. Смелковой приведена типология коммуникативного намерения:

а) проинформировать, дать представление о предмете речи конкретно, беспристрастно;

б) убедить, склонить собеседника к своему мнению, используя аргументы и доказательства;

в) внушить, используя логические и эмоциональные средства воздействия на аудиторию;

г) побудить к действию, убедить собеседника к действию» (Смелкова 1997: 11).

Стоит отметить, что в подготовке публичного выступления могут использоваться несколько типов намерения.

Для данного исследования главной задачей является анализ устного выступления. При изучении работ О. Я. Гойхман (1997), О. Л. Каменской (1990), МР. Львова (2000), Е.А. Ножина (1989), Р. Якобсона (1975) был сделан вывод, что устное выступление является разновидностью монологической прямой коммуникации, при которой между говорящим и аудиторией нет преград.

Е.А. Ножиным были выделены фазы устной деловой коммуникации: «докоммуникативная и коммуникативная фазы. В докоммуникативной фазе

происходит «кодирование» сообщения. Создается сообщение на данную тему с заданной целью, для данной конкретной аудитории. В процессе коммуникативной фазы имеют место произнесение речи, ответы на вопросы, диспут» (Ножин 1989: 30-48).

Так же выделяется третья фаза – посткоммуникативная: «ответ собеседника, новый акт речи, новое высказывание» (Львов: 55).

Стоит подробно рассмотреть понятие коммуникации, которое прежде было не раз упомянуто.

Коммуникация – это сообщение, передача какого-либо сообщения при помощи языка, процесс общения (Нелюбин 2001: 70). Это специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности. Любая коммуникация складывается из коммуникативных актов, в которых участвуют коммуниканты, порождающие высказывание (тексты). Главная цель любой коммуникации - «обмен информацией различного рода» (Гойхман, Надеина 1997: 8).

Многими лингвистами, такими как Арнольд И.В. (1984), Каган М.С.(1988), Мечниковская Н.Б. (1996), Якобсон Р.О. (1975) признана общая модель любой коммуникации, где компонентами являются:

- 1) адресант (коммуникатор) – отправитель информации, говорящий или пишущий;
- 2) адресат (реципиент) – получатель информации, слушающий или читающий;
- 3) сообщение – текст в устной или письменной форме – важнейшая часть модели, так как без обмена информацией нет коммуникации.

Важным является то, что адресат (реципиент) в процессе монологической

коммуникации не является пассивным. Он может мысленно комментировать информацию, выражать недоверие, согласие и т.д. Соответственно, как уже ранее упоминалось, адресант должен оценивать состояние адресата, чтобы сделать воздействие более сильным (Кучинский 1988: 46).

Участие аудитории в процессе коммуникации «создает у слушателей ощущение соучастия, личной доступности и реальности происходящего, персонифицируя события и устанавливая своего рода межличностные контакты» (Ножин 1998: 36).

Как пример усиления межличностного контакта, можно привести употребление местоимений «мы, нам, наш».

Стоит привести исследование Г.А. Орлова, в котором изложены компоненты контакта коммуникантов.

Во-первых, речь подготавливается с учетом социокультурных и демографических признаков, к которым относятся национальный и территориальный вариант языка, возраст и пол выступающего, его социальное положение, уровень и качество образования. Во-вторых, паралингвистические и кинетические признаки, к которым относятся вокальные и невокальные факторы. К вокальным признакам относятся темп речи, ритм, громкость, тембр голоса, паузация, особенности произношения. К невокальным признакам можно отнести взгляд, выражение лица, положение тела в пространстве, жесты. Психофизиологические и личностные признаки подразделяются на физическое состояние, состояние здоровья, волевые качества характера, уверенность или неуверенность оратора, параметры его настроения. К окказиональным признакам можно отнести речевые интенции говорящего, его личная предрасположенность к использованию тех или иных речевых форм (Орлов 1991: 55).

Анализируя публичное выступление, стоит принять во внимание понятие речевой нормы. «Коммуникативно-речевая норма – наиболее распространенное принятое речевое употребление языковых средств,

совокупность правил, упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида» (Нелюбин 2001: 101). «Норма регламентирует употребление слов, грамматических форм, правил произношения. Норма в литературном языке фиксируется в словарях, грамматиках. Выделяют три основных условия соответствия языкового явления норме: соответствие этого языкового явления морфологическим, лексическим, синтаксическим моделям; употребительность языкового явления; необходимость языкового явления (Нелюбин 1990: 17).

Так же имеет место понятие литературной речи, где выделяется книжная и разговорная разновидности. Но так как в наше время, при бурном развитии средств массовой информации различия между ними становятся незначительными, для данного исследования рассмотрение этого вопроса не актуально.

1.3. Устное деловое выступление, как разновидность устной монологической коммуникации

Сущность монолога остается актуальным вопросом и в наши дни. Слово монолог происходит от греческого *monologos*, где *моно-* один, а *logos-* речь. В монологе говорит оратор, а публике отведена роль "молчащего собеседника" (Ножин 1989: 75).

Одними из первых исследователей этого направления были лингвисты Л.В. Щерба и Л.П. Якубинский. «В основе литературного языка лежит монолог, рассказ, противопоставляемый диалогу, разговорной речи... Диалог-это, в сущности, цепь реплик. Монолог – это уже организованная система облеченных в словесную форму мыслей, отнюдь не являющаяся репликой, а преднамеренным воздействием на окружающих. Всякий монолог есть литературное произведение в зачатке» (Щерба 1957: 115).

Л.П. Якубинский отмечал, что «в области непосредственного речевого общения мы имеем, с одной стороны, такие бесспорные случаи монологической речи, как речь на митинге, в суде и т.п., с другой стороны, крайним случаем диалога является отрывистый и быстрый разговор на какие-нибудь обыденные или деловые темы; для него будут характерны: сравнительно – быстрый обмен репликами и одна реплика в высшей степени обусловлена другой; обмен происходит вне какого-нибудь предварительного обдумывания; компоненты не имеют особой заданности; в построении реплик нет никакой предумышленной связанности и они в высшей степени кратки» (Якубинский 1986: 2526). Как отмечал учёный, «для монолога будет характерна длительность и обусловленная ею связность, построенность речевого ряда; односторонний характер высказывания, не рассчитанный на немедленную реплику; наличие заданности, предварительного обдумывания и пр.» (там же: 26). Стоит обратить внимание на то, что монолог не рассчитан на немедленную реплику, не отрицая возможность ее появления.

Лингвисты, такие как М.М. Бахтин, Г.О. Винокур, Т.Г. Винокур, М.Н. Кожина, А.Р. Лурия отмечают, что разница между монологом и диалогом является относительной. Любая речь диалогична, так как для реализации коммуникативного процесса необходимы, как минимум, две стороны, что может означать, что в любом случае коммуникация подразумевает взаимодействие лиц, участвующих ней.

М.Н. Кожина отмечает, что «в континууме текстов монолог – это частный случай диалога (одна большая реплика) и, так сказать, лишь «половина речевого взаимодействия» (Кожина 1986: 17). «Диалогичность – фундаментальное свойство речи вообще, это всеобщий её признак, выступающий как речевая реализация коммуникативной функции языка. Она наиболее явно проявляется в диалоге как форме речи, но «пронизывает» собою и другую её форму – монолог» (там же: 37).

В классификации М.Н. Кожиной диалог – это направленная на адресата речь, ориентированная на получение ответа. Тематическая ограниченность, краткость высказывания, простота синтаксиса, наличие диалогических единств, то есть единиц семантико-синтаксической связности реплик. Монолог – отсутствие словесной реакции собеседника, пространственность высказывания, сложность синтаксического построения, логическая последовательность сообщения (Кожина 1986: 37-38).

Признаки монолога были рассмотрены О.Б. Сиротининой:

- 1) развернутый односторонний характер высказывания, не рассчитанный на немедленную реакцию собеседника;
- 2) произвольность при наличии заданности и обдумывания (Сиротинина 1974: 29-30).

Так же, особое внимание роли субъекта монологической коммуникации уделял М.М. Бахтин. Он отмечал, что для монологической модели особенно важна реакция субъекта, которая является важным моментом для дальнейшего развития коммуникации. «Монолог и диалог составлены отдельными высказываниями, отражающими специфические условия и цели коммуникации не только в содержании и стиле, то есть в определенном отборе словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но, прежде всего своим композиционным построением» (Бахтин 1979: 250).

В работе А.Р. Лурии выделены виды задач монологической речи:

- 1) рассказ об увиденном-пережитом, допускающий определённую меру грамматической неполноты;
- 2) предоставление излагаемого материала в наиболее последовательном и логически стройном виде; выделение наиболее существенных частей и сохранение четкого логического перехода от одной части к другой (лекция,

доклад). При подготовке такой монологической речи докладчик сам выделяет основные смысловые группы материала, объединяет их в чёткие логические схемы и принимает решение, к каким средствам (интонация, паузы) он должен прибегнуть;

3) говорящему нужно не столько передать слушающему какую-либо информацию, знания, сколько довести до его сознания «внутренний смысл» излагаемого материала и тот эмоциональный контекст, который лежит в основе текста или авторского замысла (Лурия 1979: 38).

Монологическая речь строится с учетом большого количества текста, смысловой завершенностью, композиционной структурой. М.В. Колтунова определяет черты монологической речи: полноструктурность, непрерывность речевого потока, моноперсональность адресанта речи (Колтунова 2000: 318).

М.Р. Львов выделяет специфику устного монолога в том, что в нем «сильны мотивы самовыражения личности; ослабленная установка на ответ собеседников в сравнении с репликами диалога; структура, композиция монолога всегда строже, её организация выше, чем в реплике диалога» (Львов 2000: 27-28).

Для данного исследования важным является заключение М.В. Колтуновой о том, что устная монологическая речь близка письменной. Это не спонтанная речь, для которой характерны черты книжного синтаксиса – значительная длина, распространённость, усложнённость предложений, свой набор связочных средств (Колтунова 2000: 137). По определению М.В. Колтуновой, монологическая, деловая речь представлена следующими жанрами: доклад и сообщение на совещании (собрании), устное выступление, торжественная речь. Как правило, эта речь читается и поэтому она имеет письменную природу и существует сразу в двух формах – письменной и устной. Её можно назвать особой формой монологической речи. Это совещательная монологическая речь, произносимая перед группой

лиц, которая имеет общий опыт и общие знания. Совещательная речь занимает промежуточное положение между диалогической и публичной монологической речью (Колтунова 2000: 137-138).

1.4. Текст устной деловой коммуникации

Для монологического выступления важнейшим аспектом является выбранная тема.

Уместно привести определение, данное Л.Л. Нелюбиным: «тема – та часть информации, которая уже известна получателю, сообщения (адресату)» (Нелюбин 1990: 34). Им же определяется понятие ремы: «остальная часть сообщения, которая является для адресата (получателя) новой и составляет основную часть смысла» (там же: 34).

В данной работе тема признается содержательным структурным компонентом, который формирует текст.

В работах Г.А. Золотовой предлагается уделять больше внимания на реме в процессе анализа текста. «Рема имеет двойную функциональную направленность: внутри предложения она противопоставлена теме, соединяя исходную и новую, коммуникативно значимую информацию в коммуникативном акте; за рамками предложения рема данного предложения вступает в смысловые отношения с ремами соседних предложений, создавая рематическую доминанту текстового фрагмента, сигнализирующую его семантическую общность и способствующую членению текста» (Золотова 1979: 131).

Тема и рема в согласовании с ситуацией дают полное связное доступное для понимания адресата высказывание. «В процессе общения

человек отбирает некоторые элементы получаемой им информации, перерабатывает её, кодирует и передает другим людям, пользуясь каким-нибудь из доступных ему каналов связи» (Арнольд 1974: 7).

Тема и рема определяются в зависимости от целей, поставленных перед адресантом: «понимание текста включает в себя понимание цели говорящего и мотива его речевой деятельности» (Леонтьев 1974: 147)

Необходимо выделять задачи выступления, среди которых выделяют: «эффективность передачи информации, эффективность получения информации, достижение поставленной цели путем убеждения собеседника, позитивная саморепрезентация, получение дополнительной информации о собеседнике» (Гойхман 1997: 14-15).

В традиционной грамматике, началом анализа текста устной деловой коммуникации является его текст. «Главным образом исследуется то, что аналитик видит перед собой: слова, предложения, сверхфразовые единства, связи между ними. В меньшей степени исследуется «затекстовая информация» (Орлов 1991: 84). Под термином «затекстовой информации» понимается остальные элементы «награмматичности», такие как реплики слушающих, самоперебивы и т.д. (Орлов 1991: 84-85).

Для подобных текстов характерен принцип грамматической правильности, который опирается на «нормированность и кодифицированность» явлений, ставших фактом языка (Орлов 1991: 86).

Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова проводили исследования текстов устной деловой коммуникации, как к подготовленным заранее (Введенская, Павлова 2000: 183). Было вынесено утверждение о том, что подготовленные тексты выступлений используются повсеместно в официальных сферах общения на съездах, симпозиумах, конференциях и т.д. Данное утверждение

важно для данного исследования, так как при последующем анализе устной деловой коммуникации будет использоваться как основа текст выступлений.

Так же, З.С. Смелкова определяет характеристики текстов устной деловой коммуникации, как стандартность структуры, особая ранжированность информации, умение выделить главную мысль (Смелкова 1997: 132).

Выводы

В ходе анализа теории были определены понятия устной и письменной форм речи, при анализе которых, сделан вывод о том, что устная речь намного старше письменной. Так же выявлено, что различия между данными формами речи формальны. Важнейшим различием является отсутствие спонтанности для письменной речи, которая тщательно продумывается и исправляется перед подачей слушателю. Отличается языковыми особенностями, такими как преобладание книжной лексики, наличие сложных предложений, страдательных конструкций, строгое соблюдение языковых норм. Так же важным является то, что обе формы существуют во взаимодействии.

1. Устная форма выступления находит своё воплощение в текстовой основе, таким образом, тексты устных деловых выступлений – это результат сочетания устной и письменной разновидностей языка.
2. Речь была рассмотрена, как профессиональная деятельность, это дало основание утверждать, что речь является важнейшей составляющей во взаимодействии людей в практической деятельности.

3. Выделены функции общения, среди которых важнейшей является информативная, так же рассмотрена важная для данного исследования эмотивная функция. В устной речи средствами для выражения эмоций являются интонация, паузы, тембр голоса.
4. Определена, как один из важных аспектов устной деловой коммуникации, ситуация общения. Среди видов ситуации выделяется реальная и постоянная. Среди составляющих ситуации главное место занимает коммуникативное намерение т.е. цель. Выделяется несколько видов: а) проинформировать, дать представление о предмете речи конкретно, беспристрастно; б) убедить, склонить собеседника к своему мнению, используя аргументы и доказательства; в) внушить, используя логические и эмоциональные средства воздействия на аудиторию; г) побудить к действию, убедить собеседника к действию.
5. По анализу исследовательских работ лингвистов, сделан вывод о том, что устное выступление является разновидностью монологической прямой коммуникации, при которой между говорящим и аудиторией нет преград.
6. Рассмотрены фазы деловой коммуникации, среди которых выделяются докоммуникативная, коммуникативная и посткоммуникативная.
7. Важнейшими компонентами коммуникации являются: адресант, адресат и сообщение, где адресант и адресат в процессе коммуникации являются равноправными партнерами.
8. Посредством анализа признаков диалога и монолога, установлено, что диалогичность – признак любой речи. В том числе и монолога. Взаимодействие адресанта и адресата является неотъемлемой частью монолога, направляющей развитие монологического выступления.
9. Для исследования речи устной деловой коммуникации необходимо начинать с анализа текста, по которому подготовлено выступление.

10. Тема и рема текста устного делового выступления являются формирующими компонентами.
11. Для текста устной деловой коммуникации характерны стандартность структуры, особая ранжированность информации, умение выделить главную мысль.

Глава 2. Экспрессивные особенности устной деловой коммуникации

2.1. Проблема понятия “экспрессивность” в современной лингвистике

Категория экспрессивности имеет в языке длительную традицию и является одним из основных приемов устной коммуникации. В теоретических исследованиях еще со времен античности фигурирует понятие “экспрессия”, которое обозначает в переводе с латинского (*expressio*) “выражение”. Понятие “выразительность” определяется как особо выделенный, подчеркнутый способ выражения мыслей и чувств и нередко отождествляется с понятием “экспрессивность”, особенно если это последнее связывается с особым подчеркиванием, “выдвижением” некоторого передаваемого языковыми средствами смысла. Под выдвижением понимается наличие в тексте выступления каких-либо формальных признаков, фокусирующих внимание на некоторых чертах текста и устанавливающих смысловые связи между элементами разных уровней или дистантными элементами одного уровня. Выдвижение задерживает внимание слушателя на определенных участках текста и тем помогает оценить их относительную значимость, иерархию образов, идей, чувств и таким образом передает отношение говорящего к предмету речи и создает экспрессивность элементов. Выдвижение образует эстетический контекст и выполняет целый ряд смысловых функций, одной из которых является повышение экспрессивности (Арнольд 1975: 52).

В словаре русского языка С.И. Ожегова под *экспрессией* понимается “выражение чувств, переживаний; выразительность” (Ожегов 2000: 367).

Экспрессия – важнейшая стилистическая категория. В стилистике она занимает центральное положение, так как специфика устной коммуникации заключается прежде всего в образно – экспрессивных свойствах.

Под экспрессией понимают выразительно-изобразительные качества речи, которые отличают ее от обычной, стилистически нейтральной, делают речевые средства образными, яркими, эмоционально окрашенными.

Обычно с понятием экспрессии связаны многообразные и весьма тонкие оценочно – характеристические оттенки, которые сопровождают и усложняют речь, делают ее выразительной. К экспрессии относят своеобразные смысловые оттенки, которые добавляются к основным значениям слов и выражений, таким образом, позволяя автору выражать свое отношение к содержанию, дать ему соответствующую оценку.

Экспрессивность – это прежде всего категория семантическая, ибо появление в слове экспрессии неизменно сопровождается расширением и усложнением объема, появлением в смысловой структуре слова дополнительных побочных смысловых оттенков. Эти элементы оценочно – характеристического свойства являются важным признаком экспрессии.

Экспрессивность – это еще и эмоционально – оценочная категория. Следовательно, в задачу изучения речевой экспрессии входит сложный круг вопросов, связанных с анализом средств и приемов выражения эмоций. Но существует четкая граница между экспрессивным и эмоциональным.

Впервые элементы теории экспрессивности в лингвистике появились в конце XIX в. Особенный же интерес к экспрессивности пробудился к середине XX в. В этот период появляется монография Ш. Балли (1961), статьи Е.М. Галкиной-Федорук (1958), Л.М. Васильева (1962) и многих других исследователей, в которых было продолжено теоретическое осмысление категории экспрессивности.

Обзор лингвистической литературы, в которой исследуется экспрессивность как лингвистическое явление, дает возможность выделить три основных направления в подходе к определению средств, создающих экспрессивный эффект.

Первое – распространено в стилистических работах. Согласно этой точке зрения, смысловой доминантой, создающей экспрессивный эффект, является характеристика условий общения, которая выражается в различного рода стилистических регистрах, в функционально-стилистических тональностях и т.п. Поскольку значимость эмотивно-оценочных сигналов очевидна, представители этой тенденции относят их к “добавочной” смысловой информации, соотносимой со свойствами обозначаемой реалии, а не с социально-речевыми и нормативными параметрами общения (Винокур, и др.) (Винокур 1990: 46).

Второе направление связано со стремлением подвести эмоциональную доминанту под всю лексику, которая в какой-то степени не является нейтральной, и тем самым, представляет интерес для стилистики. В этом направлении стремятся в первую очередь выявлять различные типы “эмотивных значений”, начиная от междометий и аффективов и кончая тем, что принято называть экспрессивно окрашенной лексикой, механизмы создания самой эмотивности и стилистической окраски не так важны для них. Стилистический эффект рассматривается ими или как ингерентный компонент эмотивности, или как адгерентный, возникающий в тексте.

Третье направление характеризуется комплексным подходом к проблеме экспрессивности (Лукьянова и др.) (Лукьянова 1994: 32). В этом направлении намечается стремление выявить типы смысловой информации, создающие экспрессивность-образность, эмоциональную и экспрессивную окраску значений, а также их стилистическую значимость, которые

интерпретируются как особый экспрессивный пласт в значении слов, дополняющий денотативное значение.

Понятие экспрессии, по мнению Г.Н. Акимовой, имеет в лингвистической литературе различные толкования как применительно к языку вообще, так и к различным его уровням. Точный перевод самого слова экспрессия – “выражение” вызывает мысль об экспрессивности языковых средств как их выразительных возможностях, т.е. специально стилистическом приеме (Акимова 1988: 35). Этому противостоит другая точка зрения, которая основана на смешении экспрессивного и эмотивного (аффективного) в языке. Так, в работах Ш. Балли (Балли 1961: 74) и В.В. Виноградова (Виноградов 1999: 37) обнаруживается тенденция к сближению понятий экспрессивности и эмоциональности. Она находит отражение и в работах других авторов, в частности в теории перевода А.Е. Мосьякова (Мосьяков 1971: 62), К. Мусаева (Мусаев 1980: 46).

Д.С. Писарев, который относит экспрессивность к прагматическим категориям, отмечает, что во многих исследованиях не всегда четко проводится разграничение понятий эмотивность и экспрессивность. “Категории “эмоциональность” и “экспрессивность” являются соотносимыми, а главное различие между ними состоит в следующем: если основной функцией эмоциональности является чувственная оценка объектов внеязыковой действительности, то *экспрессивность* – это целенаправленное воздействие на слушателя с точки зрения впечатляющей силы высказывания, выразительности, его эстетической характеристики. Таким образом, экспрессивность – это категория, ориентированная на адресата, то есть имеющая прагматическое значение” (Писарев 1983: 40).

Существуют определенные проблемы, связанные и с понятием “эмоциональность”: является ли она лингвистическим или психическим явлением, существуют ли в языке особые средства для выражения

эмоциональности, является ли эмоциональный элемент частью значения слова.

Вопрос о том, является ли эмоциональность лингвистической или психологической категорией решается разными авторами по-разному. М.П. Брандес (Брандес 1966: 63), К.А. Левковская (Левковская 1962: 32) считают, что эмоциональность - лингвистическая категория, служащая для выражения чувств субъекта. По мнению Н.Н. Амосовой (Амосова 1958:24), Э.А. Вайгла (Вайгла, 1970: 37), эмоциональность – лингвистическая категория, служащая для выражения отношения к высказыванию, к объекту.

А.А. Ветров указывает на свойство эмоциональности, как дополнительной информации о чувствах говорящего, накладываться на информацию о внешнем событии (Ветров 1968: 61).

Р. Якобсон говорит об эмотивной (экспрессивной) функции эмоциональности выражать отношения говорящего к тому, что он говорит (Якобсон 1975: 19). “Эмоциональность – логически нерасчлененное (осмысленное) эмоциональное содержание” (Васильев 1962: 22).

Противоположного мнения придерживаются те, кто рассматривают эмоциональность не как лингвистическую, а как психологическую категорию. А.П. Горбунов считает эмоциональность психическим явлением, связанным с языком через экспрессивность (Горбунов 1971: 45).

Большинство исследователей все же не объединяют экспрессивность и эмоциональность в одно совмещенное понятие, а рассматривают их как отдельные и самостоятельные явления. Эти исследователи в основном придерживаются воззрений, сформулированных еще в известной работе Е.М. Галкиной-Федорук “Об экспрессивности и эмоциональности в языке” (Галкина-Федорук 1958: 36). Их сущность сводится к тому, что экспрессивность и эмоциональность взаимосвязаны, но не тождественны и не

равны друг другу. Экспрессивность тире эмоциональность, способна “пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное в их проявлении” (Там же: 38). Отсюда следует, что эмоциональность и экспрессивность соотносятся между собой как часть и целое. “Эмоциональные средства языка всегда экспрессивны, но экспрессивные средства языка могут и не быть эмоциональными” (Там же: 42).

Э.П. Шубин экспрессивными называются те параметры знакового продукта, которые “обеспечивают регулярное эмоционально-эстетическое воздействие на реципиента” (Шубин 1972: 54). Степень воздействия языковых средств оценивается при этом по-разному. В одних случаях слово, обозначая какое-либо понятие, не содержит в себе никаких элементов, воздействующих на восприятие. Тогда это нейтральное, индифферентное обозначение предмета мысли. В других случаях словесное значение имеет необходимые эмоциональные “подконтексты”, придающие слову особый выразительный колорит и воздействующую силу.

Отметим также точку зрения В.К. Харченко, считающей, что в основе экспрессии лежит несоответствие каких-либо языковых средств языковым стандартам. В.К. Харченко, пишет, что “сущность языковой экспрессии заключается в преодолении всевозможных шаблонов, стандартов, что экспрессия в языке выступает как нерегулярное, нетипичное и поэтому необычное, свежее, выразительное” (Харченко 1976: 126).

Таким образом, подходы к определению категории экспрессивности не отличаются единообразием.

Острые дискуссии возникают и при определении соотношения понятий *экспрессивности* и *эмоциональности*.

Экспрессию следует отличать от эмоциональной окраски. Речь эмоциональная – это также и экспрессивная, но в ней отношение говорящего

к обозначаемому, его оценки выливаются в эмоции любви, ласки, сожаления, негодования, иронии, пафоса и так далее.

Вообще, слово “эмоция” происходит от латинского “*emovere*”, что значит волновать, возбуждать. Со временем значение этого слова изменилось и сейчас можно сказать, что эмоции – это обобщенные чувственные реакции, возникающие в ответ на разнообразные по характеру сигналы обязательно влекущие за собой определенные изменения в физиологическом состоянии организма.

Отношение экспрессивного и эмоционального – это отношения частного и общего. В значительной части языкового материала оба явления совпадают, так как всякое эмоциональное есть экспрессивное, поэтому в науке употребляется термин “эмоционально-экспрессивный”. Это экспрессия в широком значении этого термина.

Термин “эмоциональность” пока еще не вошел в общее употребление, в этом значении употребляется чаще термин “экспрессия”. В значении же эмоциональности употребляются выражения: общее настроение, эмоционально – чувственный тон, эмфатическая окраска, эмоциональный тон, чувственная атмосфера, эмоциональная атмосфера, эмоциональное окружение.

Как и другие дополнительные оттенки в значениях языковых единиц, эмоциональность может быть в каждом высказывании индивидуальной, выражать субъективные эмоции отдельной личности.

Следует заметить, что экспрессивное отличается не только от эмоционального, но и от *оценочного*.

Экспрессия создается смысловыми “примесями” в слове и появлением элементов оценочно-характеристических. Эти наслоения выражаются с помощью словообразовательных элементов, в первую очередь

увеличительных и уменьшительных суффиксов. Например: *междусобойчик правосудия, быстренько отправили на нары, антисанитарная ночлежка, отечественный УАЗ – санитарка, своими ручонками.*

В логико-понятийном значении слова непосредственно не заключена оценка или отношение к предмету, но они как бы сопутствуют ему благодаря тому, что языковая единица употребляется в контекстах, сферах употребления оценочной значимости.

С понятием экспрессии связаны многообразные выразительные оценочно-характеристические оттенки речи, смысловые оттенки основных значений слов и выражений.

Многие языковые средства обладают экспрессивностью, хотя наряду с ними в общенародном языке существует много стилистически нейтральных слов, выражений, форм и синтаксических оборотов. К экспрессивным средствам относят слова:

- ласкательные;
- уничижительные;
- обладающие экспрессией учтивости;
- обладающие экспрессией вежливости.

Безусловно, все эти выразительные возможности средств общенародного языка широко используются в устной коммуникации. Заложенные в них экспрессивные качества, то есть выразительно – изобразительные элементы и оценочно – характеристические свойства, подчеркиваются и усиливаются авторами.

С нашей точки зрения, наиболее полное определение экспрессивности дано И.В. Арнольд: “Под *экспрессивностью* мы понимаем такое свойство текста или части текста, которые передают смысл с увеличенной

интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим развитием эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть образным” (Арнольд 1975: 125).

В.Н. Вакуров выделяет качественные, количественные и качественно-количественные экспрессивные единицы:

1) количественные (квантитативные) экспрессивные значения свойственны для ФЕ, в денотативном значении которых выражается высокая степень проявления признака, например, в кои-то веки, лить как из ведра, ветер свистит в карманах;

2) качественные (квалитативные) экспрессивные значения; ФЕ второй группы сформированы с помощью дополнительных оттенков смысла, которые вытекают из специфики образа, легшего в основу ФЕ, например, ФЕ вытаскивать кого-либо из грязи, твердо стоять на ногах, идти на дно (Вакуров 1983: 35).

Экспрессия, как уже было отмечено выше, представляет собой слова, увеличивающие выразительность речи. Ученые предлагают различные классификации экспрессивной лексики.

Так Е.М. Галкиной-Федорук выделено три группы эмоциональной (экспрессивной) лексики:

1) слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим (отвращение, брезгливость, злость, любовь, ненависть и т.п.);

2) слова, выражающие лексическую оценку явления с точки зрения говорящего (добрый, злой, жестокий и т.п.);

3) слова, в которых понятие о чувстве обозначается не лексически, а посредством суффиксов или приставок эмоциональной оценки (цветочек, разудаленький, здоровущий и т.п.) (Галкина - Федорук 1958: 44-45).

Основной процесс пополнения лексики языка связан с перемещением лексических элементов из периферийных сфер языка в центр системы. К таким элементам относятся жаргон, разговорные элементы, просторечие. Они объединяются по признаку "сниженность" в сравнении с нейтральным уровнем литературного языка. Данные элементы широко употребительны и в устной коммуникации. Перечисленные группы слов являются стилистически окрашенными, т.е. они являются очень яркими представителями того стиля, к которому относятся. Отметим, что именно подобные категории слов позволяют увеличить экспрессивность выступления.

Отметим также, что Е.А. Земская (Земская 1998: 121) в своих исследованиях вводит термин "общий жаргон" и относит его к стилистически окрашенным словам.

Широким потоком вливаются в тексты современного языка иноязычные слова. Это, прежде всего, названия новых явлений, предметов, понятий в политике, экономике, науке, быту, торговле, искусстве. Развитие науки и техники, расширение экономических, политических, профессиональных и личных контактов между жителями России и Западного мира способствуют активизации взаимодействия между русским языком и западноевропейскими.

Итак, вышеописанные явления характерные для современного языка, выполняют не только номинативную функцию, но и несут собой большую долю экспрессии.

Таким образом, нами были рассмотрены разные точки зрения ученых по вопросу экспрессивности, все они схожи, но одновременно имеют и существенные различия, что дает возможность наиболее широко рассматривать такую категорию, как экспрессивность.

2.2. Выражение экспрессивности в речевом этикете

Экспрессивные особенности устной деловой коммуникации проявляются прежде всего в общении. В устном общении необходимо соблюдать ряд этических и этикетных норм, тесно связанных друг с другом. Речевой этикет напрямую связан с культурой речи и неотделим от той ситуации общения, в которой его используют.

Этикет по происхождению французское слово (*etiquette*). Первоначально оно обозначало товарную бирку, ярлык (ср. этикетка), а затем так стали называть придворный церемониал. Именно в этом значении, особенно после принятия французского церемониала при венском дворе, слово этикет получило распространение в немецком, польском, русском и других языках.

Наряду с этим словом для обозначения совокупности принятых правил, определяющих порядок какой-либо деятельности, используется слово *регламентация* и словосочетание *дипломатический протокол*. Многие тонкости общения, представленные протоколом, учитываются и в других сферах деловых отношений. Все большее распространение в деловых кругах, особенно в последнее время, получает *деловой этикет*, отражающий опыт, нравственные представления и вкусы определенных социальных групп. *Деловой этикет* предусматривает соблюдение норм поведения и общения. Поскольку общение есть деятельность человека, процесс, в котором он участвует, то при общении в первую очередь учитываются особенности речевого этикета. Под *речевым этикетом* понимаются разработанные правила речевого поведения, система речевых формул общения (Колесников Культура речи, 2001).

По тому, как человек знает этикет, соблюдает его, судят о нем самом, его воспитании, общей культуре, деловых качествах. Владение речевым

этикетом способствует приобретению авторитета, порождает доверие и уважение. Знание правил речевого этикета, их соблюдение позволяет человеку чувствовать себя уверенно и непринужденно, не испытывать неловкости из-за промашек и неправильных действий, избежать насмешек со стороны окружающих.

Речевой этикет строится с учетом особенностей партнеров, вступающих в деловые отношения, ведущих деловой разговор: социального статуса субъекта и адресата общения, их места в служебной иерархии, их профессии, национальности, вероисповедания, возраста, пола, характера.

Речевой этикет определяется ситуацией, в которой происходит общение. Это может быть юбилей колледжа, выпускной вечер, посвящение в профессию, презентация, научная конференция, совещание, прием на работу и увольнение, деловые переговоры и др.

Формулы речевого этикета

Любой акт общения имеет начало, основную часть и заключительную. Если адресат незнаком субъекту речи, то общение начинается со ***знакомства***.

Этикет предписывает следующие формулы:

- Разрешите(те) с вами (с тобой) познакомиться.
- Я хотел бы с вами (с тобой) познакомиться.
- Позвольте(те) с вами (с тобой) познакомиться.
- Позвольте(те) познакомиться.
- Давайте(те) познакомимся.
- Будем знакомы.
- Хорошо бы познакомиться.

Официальные и неофициальные встречи знакомых, а иногда и незнакомых людей начинаются с *приветствия*.

В русском языке основное приветствие – *здравствуй*. Оно восходит к старославянскому глаголу *здравствовать*, что означает “*быть здоровым*”, т. е. *здоровым*. Глагол *здравствовать* в давние времена имел и значение “*приветствовать*” (ср.: *здороваться*), о чем свидетельствует текст “*Онежской былины*”: “*Как приходит Илья тут Муромец, а здравствует он князя с княгиней*”. Следовательно, в основе этого приветствия содержится пожелание здоровья. Впервые приветствие *здравствуй* встречается в “*Письмах и бумагах Петра Великого 1688-1701*”.

Наряду с этой формой распространено приветствие, указывающее на время встречи:

- Доброе утро!
- Добрый день!
- Добрый вечер!

Помимо общеупотребительных приветствий существуют приветствия, которые подчеркивают радость от встречи, уважительное отношение, желание общения:

- (Очень) рад вас видеть (приветствовать)!
- Разрешите (позвольте) вас приветствовать.
- Добро пожаловать!
- Мое почтение.

Среди военнослужащих принято приветствовать словами:

- Здравия желаю! По этому приветствию узнают военных в отставке.

Приветствие часто сопровождается рукопожатием, которое может даже заменять вербально выраженное приветствие.

Однако следует знать: если встречаются мужчина и женщина, то мужчина должен выждать, когда женщина протянет руку для пожатия, иначе он только делает легкий поклон.

Речевой этикет имеет **национальную специфику**. Каждый народ создал свою систему правил речевого поведения. То, что считается вежливым у одного народа, может быть истолковано как жест невежливого отношения к собеседнику у другого. Например, согласно нормам русского речевого этикета при встрече давно не видевшихся приятелей совершенно нормальным считаются вопросы типа: «Как здоровье вашей жены, детишек?». Этот вопрос прочитывается собеседником как знак внимания и расположения со стороны говорящего. Совершенно иначе обстоит дело в некоторых мусульманских (магометанских) странах. Там подобный вопрос может быть сочтен по меньшей мере бестактным, потому что все, относящееся к женской половине дома, является запретной темой для обсуждения.

Различны у представителей разных народов и формы приветствия. Древние греки приветствовали друг друга словом «Радуйся!», современные – «Будь здоровым!». Арабы говорят: «Мир вам!» или «Мир с тобой!», а индейцы навахо: «Все хорошо!».

В *Турции* в соответствующих ситуациях говорят «Merhaba», что близко к значению «добро пожаловать». Во многих языках, в том числе турецком, принято использовать приветствия с пожеланием хорошего времени суток. Например, в турецком языке «iyi günler» (хорошего дня) является наиболее часто используемым.

Начальным формулам общения противостоят формулы, используемые в конце общения. Это формулы расставания, прекращения общения. Они выражают:

пожелание:

– Всего вам доброго (хорошего)! –До свидания;

надежду на новую встречу: – До вечера (завтра, субботы). – Надеюсь, мы расстанемся ненадолго. – Надеюсь на скорую встречу;

сомнение в возможности еще раз встретиться; понимание, что расставание будет надолго: – Прощайте! Вряд ли удастся еще раз встретиться. Не поминаете лихом.

В *турецком* языке наиболее распространенным прощанием является «görüşürüz» (*увидимся*). Соответствием неформальному прощанию «Пока» в русском языке, является «güle-güle» в турецком, сокращенная форма от «güle güle git, güle güle gel» – «уходи смеясь, приходи смеясь», так же принято говорить «Kendine iyi bak» – береги себя.

По любому торжественному поводу, знаменательному событию следуют *приглашения* и *поздравления*. В зависимости от обстановки (официальной, полуофициальной, неофициальной) пригласительные и поздравительные клише меняются.

Приглашение:

– Позвольте (разрешите) пригласить вас...

– Приходите на праздник (юбилей, встречу...), будем рады (встретить вас).

– Приглашаю вас (тебя)...

Если необходимо выразить неуверенность в уместности приглашения или неуверенность в принятии адресатом приглашения, тогда оно выражается вопросительным предложением:

– Я могу (могу ли, не могу ли, можно ли, нельзя ли) пригласить вас...

В турецком языке принято использовать словосочетание «davet etmek», что дословно можно перевести, как «высказывать приглашение».

Поздравление:

– Разрешите (позвольте) поздравить вас с...

– Примите мои (самые) сердечные (теплые, горячие, искренние) поздравления...

– От имени (по поручению) ... поздравляем ...

– От (всей) души (всего сердца) поздравляю...

12. Сердечно (горячо) поздравляю ...

В турецком языке поздравление выражается словом «Tebrikler» - (мои поздравления), а так же более официальной формой «kutluyorum» (поздравляю).

Распространенные фразы поздравления:

– Dünyadaki tüm mutluluklar üzerinizde olsun – желаю вам всего счастья в мире.

– kutlu olsun – пусть (знаменательное событие) будет радостным.

– için size tebriklerimizi iletmek isteriz – в связи с ... хотим выразить поздравления.

В трагической, скорбной или неприятной ситуации люди нуждаются в *сочувствии, утешении*. Этикетные формулы сочувствия, утешения рассчитаны на разные случаи и имеют различное назначение.

Утешение выражает сопереживание:

– (Как) я вам сочувствую!

– (Как) я вас понимаю!

Утешение сопровождается уверением в благополучном исходе:

– Я вам (так) сочувствую, но, поверьте мне (но я так уверен), что все кончится хорошо!

– Не впадайте в отчаяние (не падайте духом). Все (еще) изменится (к лучшему).

– Все будет в порядке!

– Все это изменится (обойдется, пройдет)! Утешение сопровождается советом:

– Не нужно (надо) (так) волноваться (беспокоиться, расстраиваться, огорчаться, переживать, страдать).

– Вы не должны терять самообладание (голову, выдержку).

– Нужно (надо) успокоиться (держаться в руках, взять себя в руки).

– Вы должны надеяться на лучшее (выбросить это из головы) (Колесников Культура речи, 2001).

Примеры из турецкого языка:

– Kaubınız için çok üzgünüz. – соболезнуем утрате;

– Bu karanlık günde size en derin taziyelerimi gönderiyorum – Примите мои глубочайшие соболезнования в этот траурный день.

– Bu kaybın en büyüğünde kalbimiz sizinle ve ailenizle – в это тяжелое время мы всем сердцем с вами и вашей семьей.

Перечисленные зачины (приглашение, поздравление, соболезнование, утешение, выражение сочувствия) не всегда переходят в деловое общение, иногда ими разговор и заканчивается.

В повседневной деловой обстановке (деловая, рабочая ситуация) также используются формулы речевого этикета. Например, при подведении итогов учебного года, при определении результатов участия в выставках, при организации различных мероприятий, встреч возникает необходимость кого-то *поблагодарить* или, наоборот, *вынести порицание, сделать замечание*. На любой работе, в любой организации у кого-то может появиться необходимость дать совет, высказать предложение, обратиться с просьбой, выразить согласие, разрешить, запретить, отказать кому-то.

Приведем речевые клише, которые используются в данных ситуациях.

Выражение благодарности:

– Позвольте (разрешите) выразить (большую, огромную) благодарность Николаю Петровичу Быстрову за отлично (прекрасно) организованную выставку.

– Фирма (дирекция, ректорат) выражает благодарность всем сотрудникам (преподавательскому составу) за...

– Должен выразить учащимся 10а класса (свою) благодарность за...

– Позвольте (разрешите) выразить большую (огромную) благодарность...

В турецком языке:

– ... için teşekkürlerimi gönderiyorum – выражаю благодарность за...

За оказание какой-либо услуги, за помощь, важное сообщение, подарок принято благодарить словами:

– Я благодарен вам за то, что...

– Большое, огромное) спасибо вам (тебе) за...

– (Я) очень (так) благодарен вам!

Аналог в *турецком языке*: – ... için çok minnettarız size – очень признательны за...

Эмоциональность, экспрессивность выражения благодарности усиливается, если сказать:

– Нет слов, чтобы выразить вам (мою) благодарность!

– Я до такой степени благодарен вам, что мне трудно найти слова!

– Вы не можете себе представить, как я благодарен вам!

– Моя благодарность не имеет (не знает) границ!

Примеры из *турецкого языка*:

... için sana nasıl teşekkür edeceğimi gerçekten bilmiyorum – действительно не знаю как выразить благодарность за...

Совет, предложение:

Нередко люди, особенно наделенные властью, считают необходимым высказывать свои предложения, советы в категорической форме:

– Все (вы) обязаны (должны)...

– Вам непременно следует поступить так...

– Категорически (настойчиво) советую (предлагаю) сделать...

В турецком языке: – Ben kuvvetle tavsiye – настоятельно рекомендую.

Советы, предложения, высказанные в такой форме, похожи на приказание или распоряжение и не всегда рожают желание следовать им, особенно если разговор происходит между коллегами одного ранга. Побуждение к действию советом, предложением может быть выражено в деликатной, вежливой или нейтральной форме:

- Разрешите (позвольте) дать вам совет (посоветовать вам) ...
- Разрешите предложить вам ...
- (Я) хочу (мне хотелось бы, мне хочется) посоветовать (предложить) вам ...
- Я посоветовал бы (предложил бы) вам ...
- Я советую (предлагаю) вам ...

Обращение с просьбой должно быть деликатным, предельно вежливым, но без излишнего заискивания:

- Сделайте одолжение, выполните (мою) просьбу ...
- Если вам не трудно (вас это не затруднит) ...
- Не считите за труд, пожалуйста, отнесите ...
- (Не) могу ли я попросить вас ...
- (Пожалуйста), (очень вас прошу) разрешите мне .... Просьба может быть выражена с некоторой категоричностью:
- Настоятельно (убедительно, очень) прошу вас (тебя) ...

Пример из турецкого языка:

- Benim için bir iyilik yapabilir misiniz? – не могли бы вы для меня сделать одолжение...

Согласие, разрешение формулируется следующим образом:

- (Сейчас, незамедлительно) будет сделано (выполнено).
- Пожалуйста (разрешаю, не возражаю).
- Согласен отпустить вас.
- Согласен, поступайте (делайте) так, как вы считаете нужным.

Отказ с позиций этикета – более сложное речевое действие: нужно позаботиться о том, чтобы собеседник не был обижен. Есть в языке особые «смягчающие» средства. Во-первых, мы выражаем сожаление по поводу того, что не можем выполнить просьбу, откликнуться на предложение. При **отказе** используются выражения:

- (Я) не могу (не в силах, не в состоянии) помочь (разрешить, оказать содействие) ...
- (Я) не могу (не в силах, не в состоянии) выполнить вашу просьбу.
- В настоящее время это (сделать) невозможно.
- Поймите, сейчас не время просить (обращаться с такой просьбой),
- Простите, но мы (я) не можем (могу) выполнить вашу просьбу.
- С удовольствием бы, но ...
- Мне неудобно отказать, но ...
- Я бы рад разрешить, но...
- Я вынужден запретить (отказать, не разрешить) (Колесников Культура речи, 2001).

В турецком языке часто употребляется формулировка:

- Ne yazık ki, benim güç değil – что бы не писали, это не в моих силах.

Ну, а если просьба нас возмущает, то мы восклицаем: *Нет, нет, и еще раз нет!!!* Или так: *Об этом не может быть и речи!* Или: *Ни при каких обстоятельствах!* Эмоционально-экспрессивные способы выражения категорического несогласия, запрещения изредка приходится пускать в ход, но надо при этом отдавать себе отчет, как мы воздействуем на собеседника и какие чувства пробуждаем в нем.

Для успешности ведения переговоров, во избежание конфликтов, коммуникантам необходимо адекватно распознавать и оценивать эмоции своего речевого партнера по коммуникации; адекватно выражать и описывать свои эмоциональные переживания; вербально манипулировать своими и чужими эмоциями. Одно из проявлений негативных эмоций – возмущение (Чапаева 2019: 127).

Возмущение – Сильное раздражение, негодование.

– Да как Вы смеете!

– Как Вам не стыдно!

Извинение – словесное искупление проступка. Вина может быть большей или меньшей. Извинение за небольшой проступок, без объяснения самой вины, так как она самоочевидна (кто-то кого-то нечаянно толкнул, наступил на ногу, не успел пропустить вперед), вполне достаточно выражается формулой: *Извините!* или: *Простите!* К ним еще добавляется: *Пожалуйста!*

А вот если вина большая, то, пожалуй, более употребимо: *Простите!* Нередко есть необходимость объяснить, за что именно мы просим прощения: *«Извините, пожалуйста, за поздний звонок! Простите, что доставила вам столько хлопот!»*

Прошу прощения, а также Прошу меня простить, не говоря уже о таких фразах, как: Примите мои извинения, должен извиниться перед вами!

Не могу не извиниться перед вами! – все это стилистически повышенные способы извинения. И опять таки все дело в искусстве выбора: кто, кому, при каких взаимоотношениях, официально или неофициально их говорит.

В турецком языке выражения «*Простите*», «*Прошу прощения*» употребляются в разных ситуациях. Можно проследить экспрессивность речевого акта, обращая внимание на употребление одного из извинений. Таким образом, «*özür dilerim*» (прошу прощения) используется больше в бытовых ситуациях и не несет большой эмоциональной нагрузки, в то время как «*üzgünüm*» (сожалею) используется для выражения глубоко извинения и чаще употребляется в официально-деловом стиле коммуникации.

Немаловажным компонентом речевого этикета является **комплимент**. Тактично и вовремя сказанный, он поднимает настроение у адресата, настраивает его на положительное отношение к оппоненту. Compliment говорится в начале разговора, при встрече, знакомстве или во время беседы, при расставании. Compliment всегда приятен. Опасен только неискренний комплимент, комплимент ради комплимента, чрезмерно восторженный комплимент.

Compliment относится к внешнему виду, свидетельствует об отличных профессиональных способностях адресата, его высокой нравственности, дает общую положительную оценку:

- Вы хорошо (отлично, прекрасно, превосходно, великолепно, молодо) выглядите.
- Вы (так, очень) обаятельны (умны, сообразительны, находчивы, рассудительны, практичны).
- Вы хороший (отличный, прекрасный, превосходный) партнер (компаньон).
- Вы умеете хорошо (прекрасно) руководить (управлять) людьми, организовывать их (Колесников Н.П., Введенская Л.А. Культура речи, 2001).

В турецком языке наиболее часто употребляется комплимент:

- çok harika görünüyorsunuz – вы несравненно выглядите. Данный комплимент уместен как в формальной, так и неформальной речи.

В деловом общении употребляется:

- ortak iş yapmak için harika bir insansınız – вы прекрасный человек чтобы вести совместные дела.

2. 3. Экспрессивность публицистического стиля речи

Современные деловые люди должны уметь выступать в публицистическом стиле, например выступление адвоката или речь бизнесмена на презентации фирмы. Кроме выступлений деловым людям приходится работать с прессой, как устно – на пресс-конференции, так и письменно – статья (заметка) в газету, рецензия на профессиональную книгу, а также выступать с публичной лекцией или проводить беседу с потенциальными потребителями услуг.

Экспрессия должна окрашивать не всякое повествование. Существует немало нормативных и функциональных ограничений к ее использованию: в зависимости от темы, от условий или от целевой установки общения повествование может строиться исключительно с помощью нейтральных слов и выражений, либо с преимущественным применением общенаучной и специальной терминологии, стандартизированных оборотов, общепринятых клише, как это происходит в строго научной и официально-деловой речи, особенно в их письменных формах и жанрах. В текстах такого рода принято воздерживаться от экспрессивных единиц и совершенно недопустимо

использовать снижающие слова и обороты типа *сдохнуть, балдёж, туфтовый, дурья башка, гнать тюльку*.

Некоторые ограничения предполагает и так называемая *публичная речь* – повествование, предназначенное для широкого, массового восприятия. Прежде всего это устные и письменные формы средств массовой коммуникации, передачи телевидения, радио, публикации общенациональных и региональных газет и журналов, рекламные тексты. В некотором смысле к ним тяготеет и массовая литература, современная беллетристика «широкого потребления», особенно приключенческая. Сложившаяся в русской культуре традиция требует сдержанности и умеренности слова в публичной печати и в публичной речи, в которые «непечатное слово» и «нецензурная брань» до недавнего времени категорически не допускались. Между тем, в последнее время ситуация резко изменилась. Печатные средства массовой информации, новейшая публицистика, звучащая публичная речь отбросили большинство из привычных для читателя и слушателя нормативных, стилистических и этических ограничений и по выразительности и эмоциональной окраске максимально приблизились к живой обыденной речи со всеми присущими ей функциональными особенностями. Более того, разговорные, а то и сниженные единицы языка стали использоваться даже в деловой и научной речи.

Произошло глобальное снижение, массовая «экс-прессивация» публичного общения, официальной коммуникации, в которых совсем не редкими стали не только экспрессивы разговорной речи, но даже и прежде невозможные за пределами обыденной речи грубые, бранные, вульгарные речевые единицы (Химик 2004: 7).

Одной из причин культурно-языковой переориентации стало омолаживание социально и профессионально активной части общества

нового времени: значительную роль в общественной жизни, а следовательно, и в публичной коммуникации (особенно в электронных СМИ) стала играть молодежь, молодое поколение со свойственной ему радикальностью вообще и в публичном речевом поведении в частности. Доминантой общественной жизни молодежи является естественное стремление к динамичности и экспрессивности. Динамичной и экспрессивной становится и речь нового поколения.

Рассмотрим подробнее понятие публицистический стиль речи, а также языковые средства, выражающие экспрессивность.

Публицистический стиль речи

В латинском языке есть глагол *publicare* – "сделать общим достоянием, открыть для всех" или "объяснить всенародно, обнародовать". С ним и связано по происхождению слово *публицистика*. ***Публицистика*** – это особый тип литературных произведений, в которых освещаются, разъясняются актуальные вопросы общественно-политической жизни, поднимаются нравственные проблемы.

Предмет публицистики – жизнь в обществе, экономика, экология – все, что касается каждого.

Публицистический стиль используется в общественно-политической сфере деятельности. Это язык газет, общественно-политических журналов, пропагандистских радио – и телепередач, комментариев к документальным фильмам, язык выступлений на собраниях, митингах, торжествах и т.п. Публицистический стиль – это речевая деятельность в области политики во всем многообразии ее значений. Основные средства публицистического стиля рассчитаны не только на сообщение, информацию, логическое доказательство, но и на эмоциональное воздействие на слушателя (аудиторию).

Характерными особенностями публицистических произведений являются актуальность проблематики, политическая страстность и образность, острота и яркость изложения. Они обусловлены социальным назначением публицистики, – сообщая факты, формировать общественное мнение, активно воздействовать на разум и чувства человека (Кураченкова, 2008).

Публицистический стиль считается особенно сложным и разветвленным, характеризующимся многочисленными переходными (межстилевыми) влияниями. Основные его подстили – *политико-агитационный* (воззвания, приказы, прокламация), *официальный политико-идеологический* (партийные документы), *собственно публицистический* – в узком смысле слова (памфлеты, очерки, фельетоны и т.п.), *газетный* (Гойхман, Надеина, 2003).

Публицистический стиль представлен множеством *жанров*:

1. *газетные* – очерк, статья, фельетон, репортаж;
2. *телевизионные* – аналитическая программа, информационное сообщение, диалог в прямом эфире;
3. *ораторские* – выступление на митинге, тост, дебаты;
4. *коммуникативные* – пресс-конференция, встреча «без галстука», телемосты;
5. *рекламные* – очерк, объявление, плакат, лозунг (Кураченкова, 2008).

В публицистическом стиле выделяется и такая специальная сфера, как *ораторская речь* – особый публицистический подстиль, представляющий собой сложное взаимодействие письменно-публицистической и устно-публицистической речи. Вопрос о статусе ораторской речи в функционально-стилевом расслоении языка до сих пор не решен. Это устная форма

продуманной, обычно заранее подготовленной, искусной речи, предполагающей специальное воздействие на слушателей. Ораторская форма речи неоднородна и тяготеет к функциональным стилям, соответствующим сферам их применения: ораторская публицистическая речь, академическое красноречие, судебное красноречие. Это тот сложный случай, когда пересекаются функциональные стили и формы речи. Все эти внутренние разновидности объединяет общая цель – воздействие на слушателей с расчетом достижения заранее предусмотренного эффекта (Гойхман, Надеина, 2003).

Одной из важных особенностей публицистического стиля является сочетание в его рамках двух функций языка: *функции сообщения* (информативной) и *функции воздействия* (экспрессивной).

Функция сообщения состоит в том, что авторы текстов публицистики информируют широкий круг читателей, зрителей, слушателей о значимых для общества проблемах.

Способ подачи информации в публицистическом стиле также имеет свои отличительные черты. Информация в публицистических текстах не только описывает факты, но и отражает оценку, мнения, настроения авторов, содержит их комментарии и размышления. Это отличает ее, например, от официально-деловой информации. Другое отличие в предоставлении информации связано с тем, что публицист стремится писать избирательно – прежде всего о том, что вызывает интерес у определенных общественных групп, он выделяет только те стороны жизни, которые важны для его потенциальной аудитории.

Информирование граждан о положении дел в общественно значимых сферах сопровождается в публицистических текстах осуществлением второй важнейшей функции этого стиля – *функции воздействия*. Цель публициста состоит не только в том, чтобы рассказать о положении дел в обществе, но и

в том, чтобы убедить аудиторию в необходимости определенного отношения к излагаемым фактам и в необходимости желаемого поведения. Поэтому публицистическому стилю присущи открытая тенденциозность, полемичность, эмоциональность (что вызвано стремлением публициста доказать правильность своей позиции) (Кураченкова, 2008).

Своеобразие публицистического стиля наиболее ярко и многогранно выражается именно в *экспрессивных* средствах всех уровней языковой системы.

2.4. Языковые средства, выражающие экспрессивность в устной деловой коммуникации

Наиболее специфичны для публицистического стиля фразеология, пословицы и поговорки, художественный образ, метафоры, сравнения, профессионально-жаргонная и разговорная лексика.

Рассмотрим подробнее речевые средства, вызывающие эмоции и чувства у слушающих:

Фразеология

Авторы энциклопедии «Русский язык» дают следующее определение фразеологизма: «Фразеологизм, фразеологическая единица – общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней визуально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава» (Русский язык. Энциклопедия 2007: 605).

В выступлениях активно используются фразеологизмы, принадлежащие к тематической группе «Человек – дело», например:

без передышки – не останавливаясь

бить баклуши – бездельничать

внести лепту – сделать вклад в общее дело

воплощать в жизнь – реализовать

в поте лица – усердно

геркулесов труд – очень трудная работа

гонять лодыря – ничего не делать

засучив рукава – с усердием

золотые руки – умелые руки

как рыба в воде – знающий дело

(сидеть) сложа руки – ничего не делать

не покладая рук

мастер на все руки – умелец

отложить в долгий ящик – откладывать дела на потом

палец о палец не ударить – ничего не сделать

переливать из пустого в порожнее - заниматься ненужным, бесполезным делом

плечом к плечу (работать) – работать сообща

работать как лошадь – много работать

сизифов труд – бесполезный труд

спустя рукава – без усердия

топорная работа – грубая работа.

Для сравнения приведем фразеологизмы, относящиеся к вышеуказанной группе, из турецкого языка.

elden ayaktan düşmek – сбиться с рук и ног

Aylak gezmek – ходить лентяем

sinek avlamak – ловить мух

otuz otuza – плечом к плечу

kaşla göz arasında – мгновение между глазами (в мгновение ока)

Примеры применения фразеологизмов:

Группа студентов составляла проект, и я, желая *внести свою лепту* в это дело, нашёл фотографии и подготовил презентацию.

Одного таланта мало, чтобы стать известным, нужно трудиться в *поте лица* и научиться делать своё дело лучше других.

После того, как я попробовал в одиночку очистить территорию от мусора, я понял, что это настоящий *геркулесов труд*!

Есть ещё порох в пороховницах у нашего дедушки, он давно на пенсии, но не сидит *сложая руки*.

Её мать как *ломовая лошадь* трудится: и в офисе больше всех делает, и дома всю работу сама выполняет!

Как только я пришёл на завод работать инженером, с первых же дней почувствовал себя *как рыба в воде*: и работа привычная, и коллектив хороший.

Не хотела бы я работать с документами – это *сизифов труд* какой-то!

Стас три дня ничего не делал, *баклуши бил*, а теперь не успевает к сроку закончить работу!

Строители работали целый день и *перевели дух* только тогда, когда закончили строить площадку.

Многочисленные примеры речевых клише вошли в состав «публицистической фразеологии», позволяющей быстро и точно давать информацию: *мирное наступление, сила диктата, пути прогресса, вопрос безопасности, пакет предложений*.

Пословицы и поговорки

Пословицы – краткие народные изречения применительно к различным сторонам жизни, имеющие одновременно буквальный и переносный, образный план или только образный план и представляющие форму законченного предложения.

Поговорки – краткие устойчивые выражения, имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении не представляющие собой законченное предложение.

Пословицы и поговорки, относящиеся к тематической группе «Работа, дело, безделье». Для сравнения приведем турецкие аналоги:

Без труда не вынешь и рыбку из пруда.

Лучше поздно, чем никогда.

Geç olsun da güç olmasın (пусть поздно, но не будет сложно).

Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь.

Dereyi görmeden paçaları sıvama (не видя спального места, не выворачивай штаны).

Не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня.

Bugünün işini yarına bırakma (сегодняшнюю работу на завтра не оставляй).

Куй железо, пока горячо.

Demir tavında dövülür (железо в печи смягчается).

На ошибках учатся.

Nata uarmayan, hiçbir şey uaramaz (не делающий ошибок, ничего не умеет).

Поспешишь – людей насмешишь.

Acele işe şeytan karışır (в спешное дело дьявол вмешивается).

Лучше без ужина ложиться, чем с долгами вставать.

Aç kalmak borçlu olmaktan iyidir (лучше остаться голодным, чем быть должником).

Слезами горю не поможешь.

Ağladım başaramadım, güldüm günümü geçirdim (заплакал – не справился, засмеялся – день прожил).

Ağlamak akçe etmez (слезы денег не приносят).

Художественный образ

Художественный образ – форма отражения (воспроизведения) объективной действительности в искусстве с позиций определенного эстетического *идеала*. В художественном образе осваивается и перерабатывается творческой фантазией, воображением, талантом и мастерством художника специфический предмет искусства – жизнь во всем ее эстетическом многообразии и богатстве, в ее гармонической целостности и драматических коллизиях.

Художественный образ представляет собой неразрывное, взаимопроникающее единство объективного и субъективного, рационального и эмоционального, абстрактного и конкретного, общего и индивидуального, содержания и формы. Благодаря слиянию в ходе творческого процесса этих противоположных сторон в единый, целостный, живой образ искусства достигается возможность яркого, эмоционально насыщенного, поэтически

проникновенного воспроизведения жизни человека, его деятельности и борьбы, радостей и поражений, поисков и надежд. На основе этого слияния, воплощаемого при помощи специфических для каждого вида искусства материальных средств (слово, ритм, звукоинтонация, рисунок и т. д.), создаются образы-характеры, образы-события, образы-обстоятельства, образы-конфликты, образы-детали, выражающие определенные эстетические идеи и чувства (Философский словарь, электронный вариант).

Например: « ... Разгневан – потерпи, немного охладев, рассудку уступи, смени на милость гнев. Разбить любой рубин – не долго и не сложно, но вновь соединить осколки не возможно» (Саади); повторение слов: «В правовом государстве суд должен иметь право рассматривать любые конфликты любых граждан с любыми властями»; заголовок газетной статьи – Будь человеком, человек; Советский лозунг – Экономика должна быть экономной; метафоры (перенос, использование объекта одного класса для описания другого класса): самостоятельная ветвь власти, находится на острие общественных отношений, червь сомнения, начинка высказывания, я вышел из себя; сравнения: писатель Д. Свифт заметил как-то, что «Лесть, говорят, пища глупых. Между тем, сколько умных людей готовы, от времени до времени, отведать хоть глоток этой пищи». «Задача менеджера такая же, как дирижера оркестра. Но в предпринимательстве нет репетиций» (из выступления немецкого специалиста О. Лутца). Или: «Лектор без плана подобен слепому, который ведет другого слепого» (Д. Карнеги).

2.5. Профессиональная жаргонная и разговорная лексика как средство выражения экспрессивности в устной деловой коммуникации

Жаргон (французское *jargon*, предположительно от галло-романского *gargone* – болтовня), социальный диалект; отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и экспрессивностью оборотов, но не обладает собственной фонетической и грамматической системой. Развивается в среде более или менее замкнутых коллективов: школьников, студентов, военнослужащих, различных профессиональных групп. Эти Ж. не следует смешивать с профессиональными языками, которые характеризуются сильно развитой и довольно точной терминологией того или иного ремесла, отрасли техники, а также и от "воровских жаргонов", языка деклассированных, преступных элементов общества. Ж. лексически и стилистически разнородны, отличаются неустойчивостью и быстротой сменяемости наиболее ходовой лексики. Например, в середине 19 в. в значении "исчезнуть" говорили "стусеваться", а в 20 в. сначала "смыться", а затем "слинять", "выцвествь".

Жаргон проникают в художественную литературу для речевой характеристики героев (Большая советская энциклопедия, 1969-1978).

Термином "общий жаргон" называются жаргонизмы, используемые в средствах массовой информации и в речи образованных слоев населения. К числу наиболее частотных относятся такие слова, как *разборка*, *зачистка*, *тусовка*, *крутой*, *ящик (телевизор)*. Эти и подобные слова можно встретить почти в любом номере газеты, каждый день услышать по телевизору. Разговорные и просторечные элементы менее широко включаются в современную речь. Процесс включения подобных сниженных элементов в литературный текст лингвисты нередко называли термином "демократизация языка" (Земская 1998: 121).

По мнению Е. Лазуткиной, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Института русского языка, главными условиями формирования жаргонов являются скорость передачи информации, экспрессивность и понятность в узком кругу специалистов, поэтому при их употреблении в общелитературном языке, в публичной речи говорящий не может рассчитывать на широкую аудиторию. В этом случае говорящий или автор статьи не думает (или не хочет думать) о том, что его текст читают или слушают миллионы (Лазуткина, 2009).

В среде профессионалов используется свой жаргон, привычные обороты речи, которые никак нельзя считать правильным русским языком; например: «Мы серьезно отслеживаем это предприятие»; «Он озвучил это в Думе»; «Закон не прописан»; «Высокая экологичность установки»; «Была отмашка производить работы». Откуда взялись эти слова? Так говорят специалисты, им вторят политики и чиновники.

Все уровни общелитературного языка страдают от «незаконного вторжения» жаргонов. Так, устная речь миллионов людей «подверглась нападению» слов с неправильным ударением из передач радио и телевидения. Вслед за такими словами-уродцами, как столярА, токарЯ, шоферА, пекарЯ, появились бухгалтерА, скульпторА, мОтальщицы, вяЗальщицы, контейнерА, дюпелЯ, тортА вместо бухгАлтеры, скУльпторы, мотАльщицы, вязАльщицы, контЕйнеры, дЮпели, тОрты.

Из жаргона юристов в СМИ и разговорную речь проникло слово прописать в значении «Написать, зафиксировать в документе, в законе»: «Порядок оформления сделки не прописан в законе» – вместо общеупотребительного слова *описан*. Тиражирование этой ошибки привело к новой неграмотной конструкции: Закон не прописан (ТВ).

А вот клишированная фраза из официально-деловой речи: «Объект закончен строительством». Образование этого штампа показывает

необходимость конструкций, в которых в начало предложения ставится слово объект. В общелитературном языке смысл фразы передается по-другому: «Строительство объекта закончено». Еще пример из сленга: «Следует решить правовой аспект» вместо правильного выражения – «Следует решить проблемы (вопросы) правового аспекта» (Лазуткина, 2009).

Происхождение слов-уродцев зачастую можно угадать: Дать отмашку – из языка спорта; Отслеживать завод – из речи военных; Озвучить список – из речи работников радио и кино; В формате два на два; Стадион протестирован крупными соревнованиями – из компьютерного сленга; Сейчас в зале большая посадка (вместо В заведении много посетителей) – из речи рестораторов.

По мнению О.Я. Гойхмана и Т.М. Надеиной «живость языка публицистического стиля обусловлена преимущественно использованием разговорных слов и выражений» (Гойхман, Надеина, 2003).

Разговорный стиль

Разговорный стиль (разговорная речь) используется в широкой сфере личных, т.е. неофициальных, внеслужебных отношений. Этот стиль чаще называют разговорно-бытовым, но более точно было бы назвать его разговорно-обиходным, так как он не ограничивается только бытовой стороной, а используется как средство общения практически во всех сферах жизни – бытовой, семейной, производственной, общественно-политической, учебной, научной, культурной, спортивной.

Просторечие – разновидность ненормир. уст. речи, соотносимой в социальном плане с малообразованными слоями гор. населения, содержащая наддиалектные и междиалектные язык. средства, а также разл. нарушения и искажения лит. нормы (*вчерасть, откудава, теперича, упокойник, сродственник, гоношить, трафить, попервоначалу, пользительный, накладывать, осерчать, братан, жестов, делов, магазин* и др.).

Термин "Просторечие" отличается крайней неустойчивостью и неоднозначностью; до последнего времени он объединял два круга языковых явлений: ненормированную речь и формы особого словоупотребления, отличающиеся повыш. экспрессивностью, опрощенностью, небрежностью, относимые на границу лит. употребления (*анатомичка, мазила, безбилетник, прощельга, корова* – о толстой, неуклюжей женщине, *щенок* – презрительно о молодом человеке, *петрушка* – что-л. странное, нелепое и т. п.) Российский гкманитарный энциклопедический словарь, 2002).

Факты употребления сниженной лексики в речи литературно-говорящих людей и средствах массовой информации многочисленны и разнообразны. Несколько примеров из разговорной речи: *ювелирка* – ювелирная промышленность, *обменник* – пункт обмена валюты, *мобильник* – мобильный телефон, *боевики* – террористы (чаще во мн. числе), *силовик* – руководитель силового министерства, ведомства или крупного подразделения, *дутик* – дутая куртка, *оэртэшник* – сотрудник телеканала ОРТ.

В публичных выступлениях встречаются фразы такие, как *природа возьмет и закатит один сухой сезон; деньга* («человек с деньгой»); *тишь и гладь; орава* (вместо «толпа»); *загораться* (вместо «увлекаться»), *бэу* (вместо был в употреблении) *нал* (наличный), *платежка* (платежное поручение), *обменник* (пункт обмена валюты), и т.п.

В материалах на международные темы достаточно часто употребляются слова с негативной оценкой, часто стилистически сниженные: *пиратский курс, политика агрессии и провокаций, наемники колониализма*.

Значительная часть разговорных наименований – это суффиксальные существительные, образованные на базе словосочетаний "прилагательное + существительное", так называемые **универбаты**.

В современном русском языке, который постоянно развивается, наблюдается тенденция к экономии языка. Ученные называют этот способ «сведением» или «стяжением», «а иногда и латинским термином “универбация” – буквально образование единого слова (латинское unus – один, единый, verbum – слово)» (Лопатин 1973: 44). *Универбат* образуется на базе словосочетания, «носящего характер устойчивой языковой номинации» (Лопатин 1978: 73).

Народ постоянно создает иронические номинации для различных явлений повседневной жизни. Просторечные, жаргонные и разговорные слова можно встретить в самых серьезных выступлениях.

Сниженные элементы могут выстраиваться в трехчленные синонимические ряды. Так, нейтральная номинация *пятиэтажный дом* имеет три сниженных синонима: *пятиэтажка* (разг) – *хрущевка* (прост) – *хрущоба* (жаргон). *Пятиэтажка* – суффиксальный универбат, созданный на базе словосочетания; *хрущевка* – производное с суфф. -к(а) от фамилии Хрущев (при котором строили такие дома); *хрущоба* – каламбурное скрещение начальной части фамилии Хрущев и конечной части слова трущоба.

Также нередки случаи употребления в СМИ просторечные слов с суффиксами *-ник* и *-к*, при этом журналисты явно не озабочены тем, поймут ли их читатели, зрители, слушатели: *Сегодня говорили о нефтянке и о социалке* (вместо о проблемах нефтяной отрасли и социальной сферы); *Этот футболист - сборник* (вместо игрок сборной команды); *Наличка закончилась* (вместо наличные средства); *Каширка стоит* (вместо пробка на Каширском шоссе); *вторичка снизилась* (вместо снизились цены на рынке вторичного жилья); *Азия падает, Америка растет, Европа в минусе* (вместо общепринятого обозначения изменения курса валют Японии, Америки, Евросоюза).

Частотность проникновения в разговорную речь и в СМИ профессионального словоупотребления и ненормативных синтаксических конструкций способствует закреплению их в широкой речевой практике (Лазуткина Е., 2009).

Приведенные примеры показывают, что профессиональная речь тематически ограничена проблематикой соответствующей области практики. Она не является самодостаточной языковой системой, складывается стихийно и хаотично из разностилевых элементов просторечия, диалектной речи и определенных терминов. Особенно сильное влияние оказывает просторечие.

Несомненной приметой нашего времени является смешение стилевых норм, общая тенденция демократизации коснулась и речи. Но не надо забывать, что при всех изменениях речь должна оставаться живой, осмысленной, ясной для всех, а вторжение профессиональных жаргонных слов и выражений делает нашу речь ущербной, а общение невозможным (Лазуткина Е., 2009).

Заключение

Исследование проводилось согласно поставленным целям.

В ходе анализа теории были определены понятия устной и письменной форм речи, при анализе которых, сделан вывод о том, что устная речь намного старше письменной. Так же выявлено, что различия между данными формами речи формальны. Важнейшим различием является отсутствие спонтанности для письменной речи, которая тщательно продумывается и исправляется перед подачей слушателю. Отличается языковыми особенностями, такими как преобладание книжной лексики, наличие сложных предложений, страдательных конструкций, строгое соблюдение языковых норм. Так же важным является то, что обе формы существуют во взаимодействии. Устная форма выступления находит своё воплощение в текстовой основе, таким образом, тексты устных деловых выступлений – это результат сочетания устной и письменной разновидностей языка.

Речь была рассмотрена, как профессиональная деятельность, это дало основание утверждать, что речь является важнейшей составляющей во взаимодействии людей в практической деятельности.

Выделены функции общения, среди которых важнейшей является информативная, так же рассмотрена важная для данного исследования эмотивная функция. В устной речи средствами для выражения эмоций являются интонация, паузы, тембр голоса.

Определена, как один из важных аспектов устной деловой коммуникации, ситуация общения. Среди видов ситуации выделяется реальная и постоянная. Среди составляющих ситуации главное место занимает коммуникативное намерение т.е. цель. Выделяется несколько видов: а) проинформировать, дать представление о предмете речи конкретно, беспристрастно; б) убедить, склонить собеседника к своему мнению, используя аргументы и доказательства; в) внушить, используя логические и

эмоциональные средства воздействия на аудиторию; г) побудить к действию, убедить собеседника к действию.

По анализу исследовательских работ лингвистов, сделан вывод о том, что устное выступление является разновидностью монологической прямой коммуникации, при которой между говорящим и аудиторией нет преград.

Рассмотрены фазы деловой коммуникации, среди которых выделяются докоммуникативная, коммуникативная и посткоммуникативная. Важнейшими компонентами коммуникации являются: адресант, адресат и сообщение, где адресант и адресат в процессе коммуникации являются равноправными партнерами.

Посредством анализа признаков диалога и монолога, установлено, что диалогичность – признак любой речи. В том числе и монолога. Взаимодействие адресанта и адресата является неотъемлемой частью монолога, направляющей развитие монологического выступления.

Для исследования речи устной деловой коммуникации необходимо начинать с анализа текста, по которому подготовлено выступление. Тема и рема текста устного делового выступления являются формирующими компонентами. Для текста устной деловой коммуникации характерны стандартность структуры, особая ранжированность информации, умение выделить главную мысль.

Рассмотрев разные точки зрения ученых по вопросу экспрессивности, был сделан вывод о том, что все они схожи, но одновременно имеют и существенные различия, что дает возможность наиболее широко рассматривать такую категорию, как экспрессивность.

Экспрессивные особенности устной деловой коммуникации проявляются прежде всего в общении. В устном общении необходимо соблюдать ряд этических и этикетных норм, тесно связанных друг с другом. Речевой этикет напрямую связан с культурой речи и неотделим от той

ситуации общения, в которой его используют. При рассмотрении понятия речевого этикета были приведены примеры из турецкого языка, что позволило выявить совпадения и различия в речевом этикете разных стран. В русском языке основное приветствие – *здравствуйте*. Оно восходит к старославянскому глаголу *здравствовать*, что означает “быть здоровым”, т. е. здоровым. Наряду с этой формой распространено приветствие, указывающее на время встречи: *Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер!*

В Турции в соответствующих ситуациях говорят «*Merhaba*», что близко к значению «добро пожаловать». Во многих языках, в том числе турецком, принято использовать приветствия с пожеланием хорошего времени суток. Например, в турецком языке «*iyi günler*» (хорошего дня) является наиболее часто используемым.

В исследовании рассмотрены экспрессивные средства публицистического стиля речи. Наиболее специфичны для публицистического стиля фразеология, пословицы и поговорки, художественный образ, метафоры, сравнения, профессионально-жаргонная и разговорная лексика.

В работе приводятся определения и примеры языковых средств, выражающих экспрессивность в устной деловой коммуникации, среди которых основными выделены: фразеология, пословицы и поговорки, художественный образ, метафора, сравнение, профессионально-жаргонная и разговорная лексика, просторечие. Например, В выступлениях активно используются фразеологизмы, принадлежащие к тематической группе «Человек – дело», например: *без передышки – не останавливаясь; бить баклуши – бездельничать; внести лепту – сделать вклад в общее дело; воплощать в жизнь – реализовать и т.д.*

В турецком языке - *elden ayaktan düşmek* – сбиться с рук и ног; *Aylak gezmek* – ходить лентяем; *sinek avlamak* – ловить мух, *omuz omuza* – плечом к плечу, *kaşla - göz arasında* – мгновение между глазами (в мгновение ока).

Пословицы и поговорки, относящиеся к тематической группе «Работа, дело, безделье». Для сравнения приведем турецкие аналоги:

Без труда не вынешь и рыбку из пруда.

Лучше поздно, чем никогда. Geç olsunda güç olmasın (пусть поздно, но не будет сложно).

Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь. Dereyi görmeden paçaları sıvama (не видя спального места, не выворачивай штаны).

Не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня. Bugünün işini yarına bırakma (сегодняшнюю работу на завтра не оставляй).

Куй железо, пока горячо. *Demir tavında dövülür* (железо в печи смягчается).

В современном русском языке, который постоянно развивается, наблюдается тенденция к экономии языка. Народ постоянно создает иронические номинации для различных явлений повседневной жизни. Просторечные, жаргонные и разговорные слова можно встретить в самых серьезных выступлениях.

Список использованной литературы

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1990. – 168с.
2. Амосова Н.Н. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике /Н.Н. Амосова // Слово и контекст. Ленинград, 1958. – С.72-81
3. Арнольд И.В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности / И.В. Арнольд // Экспрессивные средства английского языка. – Ленинград, 1975. – С.11-20.
4. Баландина Л.А., Давидян Г.Р., Кураченкова Г.Ф., Симонова Е.П. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для аудиторной и самостоятельной работы студентов-нефилологов высших учебных заведений. – М.: Издательство МГУ, 2008 г. – 254.
5. Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с фр. К. А. Долинина. – М.:

Изд-во иностранной литературы, 1961. – 384 с.

6. Балли Ш. Французская стилистика /Ш. Балли. – М.: 2001. – 281 с.
7. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров// Литературная учеба. – 1978. – № 1. –С. 1-3.
8. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества – М.: Искусство, 1979. – 424с.
9. Брандес М.П. Позиция писателя и стиль литературного произведения / М.П. Брандес. – М.; 1966, Т.35 – 249 с.
10. Бюлер К. Теория языка// История языкознания XIX и XX вв. в очерках. – М.: Просвещение, 1965. – С. 22-28.
11. Вайгла Э.А. О разновидностях эмоциональной лексики / Э.А. Вайгла. // Труды по русской и славянской филологии, № 14. – Тарту, 1970, вып. 245. – С.75 -78.
12. Вакуров Н.М. Основы стилистики фразеологических единиц /Н.М. Вакуров. – М., 1983. – 348с.
13. Васильев Л.М. К вопросу об экспрессивности и экспрессивных связях / Л.М. Васильев. – Уфа, 1962. – С.107-118.
14. Вахек И. Письменный язык// Пражский лингвистический кружок. Сборник статей. – М.: Прогресс, 1967. – С. 535-543.
15. Введенская Л.А, Павлова Л.Г., Катаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов. Ростов н /Д: Феникс, 2000. – 544 с.
16. Ветров А.А. Семиотика и ее основные проблемы / А.А. Ветров. – М.; 1968. – 451 с.
17. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: Наука, 1963. – С. 5-20.
18. Виноградов С.И. Культура русской речи. Учебник для вузов / С.И. виноградов. – М.: Изд. группа НОРМА - ИНФРА. 1999. – С.432 – 451

19. Гак В.Г. Высказывание и ситуация// Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – С 349- 373.
20. Гак В.Г. Беседы о французском слове. – М.: Международные отношения, 1966. – 334с.
21. Галкина-Федорук Е.И. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е.И. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию. – М: МГУ, 1958. – С.136-150.
22. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Основы речевой коммуникации: Учебник для вузов. – М.: ИНФРА, 1997. – 271с.
23. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Речевая коммуникация: Учебник/Под ред. Проф. О.Я. Гойхмана. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 272 с.
24. Горбунов А.П. О природе эмоционального и формах его выражения в художественной литературе / А.П. Горбунов. – Труды Иркутского гос. ун-та им. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1978. – 342с.
25. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Основы речевой коммуникации: Учебник для вузов. – М.: ИНФРА, 1997. – 271с.
26. Земская Е.А. Активные процессы в словообразовании современных славянских языков (на материале русского и польского языков) / Е.А. Земская, О.П. Ермакова, З. Рупник-Карват // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. – Краков, 1998. –289 с.
27. Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста// Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979 ,– С. 113-134.
- 29.Иванова С.Ф. Специфика публичной речи. – М.: Знание, 1978. –128 с.
- 30.Ившин В.Д. Коммуникативный синтаксис английского языка. – М.: МГПИ, 1982. – 146 с.
31. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1990. – 152 с.

32. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи: Уч. пособие по спецкурсу. – Пермь: изд-во ПГУ, 1986. – 91с.
28. Колесников Н.П., Введенская Л.А. Культура речи. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 448 с.
29. Колтунова М.В. Язык и деловое общение. Нормы, риторика, этикет. Учеб. Пособие для вузов. – М.: ОАО «НПО» Экономика», 2000. – 271 с.
30. Кучинский Г.М. Психология внутреннего диалога. Минск.: Университетское изд-во, 1988. – 24 с.
31. Лазуткина Е. Осторожно: профессиональный жаргон. «Учительская газета», №14 от 7 апреля 2009 года.
32. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала / К.А. Левковская. – М.; 1962. – 240 с.
33. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
34. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. – М.: Просвещение, 1974. – 368 с.
35. Лопатин В.В. Рождение слова: неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 152 с.
36. Лопатин В.В. Суффиксальные универбаты и смежные явления в сфере образования новых слов // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1978. – С. 72-80.
37. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: МГУ, 1979. – 319с.
38. Львов М.Р. Основы теории речи: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 248 с.
39. Львов М.Р. Риторика. Культура речи. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272с.
40. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод.

– М.: Воениздат, 1980.– 238с.

41. Мосьяков А.Е. Стилистическое функционирование фразеологизмов в современном французском языке (на материале общественно-политической литературы) / А.Е. Мосьяков // Автореферат канд. филол. наук., – М.; 1971. – 168 с.
42. Мусаев К. Лексикофразеологические вопросы художественного перевода / К. Мусаев. – Ташкент, 1980. – 231 с.
43. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка: Учебное пособие. Изд. 3-е перераб[^] и дополн. – М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1990. – 110 с.
44. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. Учебное пособие. Изд. 2-е переработанное и дополненное. – М.: МГГУ «Народный учитель», 2001. – 282 с.
45. Ножин Е.А. Мастерство устного выступления. Изд. 3-е перераб. – М.: Политиздат, 1989. – 254 с.
46. Орлов Г.А. Современная английская речь: Учеб. пособие для вузов. – М.: Высш. шк., 1991. – 240 с.
47. Писарев Д.С. Функционирование восклицательных предложений в современном французском языке и их прагматический аспект / Д.С. Писарев // Прагматические аспекты функционирования языка. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1983. – С.114-125.
48. Рождественский Ю.В. Общая филология. – М: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – 326с.
49. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987.-138с.
50. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и её особенности. – М.: Просвещение, 1974.– 144 с.
51. Смелкова З.С. Деловой человек: культура речевого общения// Пособие и словарь- справочник. – М.: КубК-а, 1997. – 192 с.

52. Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова / В.К. Харченко. – РЯШ, 1976. – № 3. – С.21 – 24.
53. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи. – Х46. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.
54. Чаковская М.С. Текст как сообщение и воздействие: Уч. Пособие. – М.: Высшая школа, 1986. – 128 с.
55. Чапаева Е .О . Дестабилизирующая функция возмущения // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – СПб : Изд-во СПбГУЭФ, 2010 г. – № 1. – С. 124.
56. Шубин Э.П. Языковая коммуникация и обучение иностранному языку / Э.П. Шубин. – М.: Просвещение, 1972. – 325 с.
57. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – 190 с.
58. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Сб. статей. – М.: Прогресс, 1975. - 139 с.
59. Русский язык. Энциклопедия / Ю. Н. Караулов. – М.: Дрофа, 2007. – 720 с.
60. Якубинский Л.П. О диалогической речи// Избранные работы. Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. – С. 17-59.

